Коваль Г.П.

БОГОПОЛЬ. НА КРАЮ ПОДІЛЛЯ…

Миколаїв – 2021

Книгу присвячено всім богопольцям, євреям, українцям, всім жителям Богополя, які жили в цьому прекрасному місці – містечку Богополі на самому краю Поділля!!!!!

Книгу присвячено фантастичній людині – прекрасному викладачу, великій людині Віктору Михайловичу Шевельову. Людині – «Всесвітній історії». Людині – «Міжнародному становищу». Людині, якій здав перший іспит з історії на істфак на «5». Людині, яку хотілося слухати цілодобово. Людині, лекції якої районному партактиву читав із 7 років. Вічная пам’ять Віктору Михайловичу Шевельову!!!!!

Рецензенти:

В.А.Пархоменко – доктор історичних наук, професор кафедри історії факультету педагогіки та психології МНУ ім. В.О.Сухомлинського.

В.С.Дробний – аспірант кафедри історії МНУ ім. В.О.Сухомлинського, краєзнавець, голова правління ГО "ОКМР" Світовид", член ГО "Краевед".

Ф.І.Кокошко – кандидат історичних наук, доцент кафедри історії Міжнародного класичного університету імені Пилипа Орлика.

Дизайн обкладинки: Коваль Олексій Геннадійович.

Коваль Г. П.

К Богополь. На краю Поділля… / Коваль Геннадій Павлович. – Миколаїв – 2021. – 96 с.

קובל GP

בוגופול. פודיליה בקצה... / פבלוביץ גנאדי קובל'. - מיקולאיב - 2021. - 96 עמ'.

В книзі, на основі матеріалів багатьох джерел, показано життя в Богополі в кінці XIX – на початку XX століття. Розміщено фотографії містечка Богополя, карти міста в різний період. Детально розказано про єврейське містечко. Розміщено статистичні відомості по Богополь в різні часи. Розказано про різні випадки в житті міста. Описано життя талановитої землячки у Франції, розміщено її фотографії. Наведемо моторошні відомості про самосуд. Вказано на проблеми міста в різних галузях життя містечка. Наведено самі найрізноманітніші події, які відбувалися в Богополі.

© Геннадій Коваль, 2021 р.

ЗМІСТ

ВСТУП……..…….5
ПЕРЕДМОВА……...6
РОЗДІЛ 1. ЛИСТИ З СТЕПУ…….....12
РОЗДІЛ 2. МІСТЕЧКО. З ІСТОРІЇ……...32
РОЗДІЛ 3. БОГОПОЛЬ В КІНЦІ XIX – НА ПОЧАТКУ XX СТОЛІТТЯ……43
РОЗДІЛ 4. ДЕКІЛЬКА КРАПЛИН ВЕЛИЧЕЗНОГО МОРЯ…….……..…...75
ПІСЛЯМОВА……..90
ВИКОРИСТАНІ ДЖЕРЕЛА І ЛІТЕРАТУРА……...……...91

ВСТУП

Передмову я віддаю всю Ларисі Рубальській, геніальній людині, яка все сказала за мене, що я хотів і думав сказати. А у вступові треба писати самому.

Моя книга ні на що і ніяк не претендує. Це просто дотик до прекрасного єврейського містечка Богополь. Яке, виявляється, зовсім поряд, близько, але так далеко. Зовсім недавня історія від нас відгороджена Голокостом – страшною, всеосяжною катастрофою великого єврейського народу.

Ця книга – це малесенький дотик до історії Богополя. Малесенький дотик, мазок, до картини історії великого єврейського народу. В цій книзі дано містечку цілий розділ. Без цього не варто читати цю книгу. Автор закоханий в «Листи з степу». Це, буквально, гімн сусідам – побратимам – Богополю, Голті та Ольвіополю. Така любов, таке кохання, така насолода в кожному із цих листів, в кожному реченні, звороті, слові.

Гасло, девіз автора ніколи не змінюється: «Я знаю, що я нічого не знаю і чим більше я знаю, тим більше я нічого незнаю».

Зрозуміло, що нікому і ніколи не дотягнутися навіть близько до великого Шолом-Алейхема у описанні, показі, любуванні життя єврейського містечка.

Хоча автор і у боргах, як великий Шолом-Алейхем. Повторюю, це тільки малесенький дотик до історії містечка Богополь.

Маючи тираж книги в один екземпляр, важко на щось претендувати. Але я писав цю книгу для себе і для таких самих, закоханих в історію України, світу, великого українського народу, великого єврейського народу. Сподіваюся, що моя книга знайде свого читача. Тим більше, що це одна з чотирьох книг про побратимів, сусідів, про історію славетного міста Первомайська.

Доторкніться і ви – читачу, до прекрасної історії містечка Богополь! Щасти!

ПЕРЕДМОВА

Мама, а что такое "ЖИДОВКА"?

В свои четыре года я вернулась домой и задала родителям вопрос, который, как выяснилось, они… ждали. Со страхом, с болью… но они знали, что рано или поздно я его задам.

– Мама, а что такое …ЖИДОВКА?

И мама заплакала.

Заплакала тихо, так непохоже на те её слёзы, которые я видела потом, много лет спустя, когда умерла её мама - моя бабушка… или когда она потеряла свою лучшую подругу, умершую от онкологии…

Это потом я увидела, как может плакать моя мама, теряя близких людей: горько, навзрыд, почти теряя сознание…

А тогда она заплакала так тихо, что даже лицо не изменилось, только слёзы выливались из её огромных карих глаз.

И всё, что она смогла сказать мне: «доченька, прости…»

Я многое забыла из тех ранних детских лет, но это всегда перед моими глазами: мама с папой, дедушка с бабушкой …и все меня утешают так, словно провинились передо мной.

За что они просили у меня прощение?

За то, что ничего, кроме бесконечной любви я не могу припомнить о себе с момента осознания этого мира?

За то, что я была смыслом жизни для всех них?

Нет!

Они понимали, что вместе с этой любовью, наградили меня и нелёгкой судьбой – быть еврейкой в мире, где быть евреем – это само по себе чуть ли не подвиг. А признаваться в этом, и нести это бремя по жизни открыто… подвиг вдвойне!

Но уж такой девочкой я родилась на свет: все ордена должны были быть моими! Никто мне этого не внушал, но, вероятно, назло тем, кто заставил плакать мою маму, ко мне пришло решение «победить всех, кто меня ненавидит!».

Небольшое отступление для антисемитов: когда вы оскорбляете нас, не забудьте, что этим вы роете себе могилу. Не в прямом, конечно, смысле. Евреи 2000 лет никого специально не убивали. Но, осознав ещё в детстве вашу ненависть, мы все силы приложим, чтобы обогнать вас во всём: в учёбе, в бизнесе, в науке, в искусстве… Пока вы будете нас ненавидеть, мы займём своё место под солнцем, а вам ничего не останется, как пытаться нас догонять, но получится это только у некоторых: время то упущено. И чем раньше мы от вас узнаем, что такое «жид», тем меньше у вас будет шансов нас догнать. Мне.. повезло. Я узнала это слишком рано.

Но вернёмся к тому дню… За всеми ответами я пошла к своему мудрому деду. Он всегда знал ответы на все вопросы. Он открывал большую книгу с непонятными буквами и находил там ответы. К четырём годам я уже умела читать по-русски, но мне так хотелось узнать, что это за непонятные буквы и что это за книга, где есть ответы на все вопросы…

По субботам он надевал белую накидку с голубыми полосками, странную шапочку, которая еле держалась на его лысой голове, и куда- то уходил до вечера. Я никогда в раннем детстве не видела людей в такой одежде возле себя, и слышала, как мама с папой говорили деду, что «накидку и шапочку лучше положить в сумку, а не ходить в таком виде по улицам». На что дедушка отвечал со смехом, что «если что… скажите всем, что я ваш двоюродный папа».

Разве папы бывают двоюродными? Но спросить об этом я так и не решалась. В этом была какая-то тайна, охраняемая от меня, и я это чувствовала.

Дедшка был настолько старше меня, что я никогда не помнила его другим. Только таким… старым, лысым, уже сгорбившимся, но с невероятно лучистыми глазами

молодого юноши. На сколько лет он был старше меня? Он родился в 1886 году, а я в 1945….. Ва-измир.. 77 лет … Тогда ему уже было 81, а он ещё работал!

Его много и безуспешно пытались выгнать на пенсию. Из технологов он оформился в закройщики, но с работы не ушёл. И каждый день в семь утра шёл на свою обувную фабрику, где его со страхом ожидали молодые специалисты и рабочие… Лейб Цемахович всегда находил к чему придраться: то кожа разложена неверно под закрой и даёт много отходов, то строчка на обуви неровная… И при этом он забывал получить зарплату, её иногда приносили к нам домой в конце недели и папа расписывался за деда в ведомости, потому что по субботам дед, как глубоко верующий еврей, не мог заниматься денежными расчётами.

Директор завода звонил моему папе домой и умолял запереть отца, поберечь его здоровье... Но дед, начавший помогать отцу-сапожнику уже с 6 лет, не мог остановиться. «Служение Богу, семья и работа - вот смысл жизни» - помню я его слова.

У него было необыкновенное чувство юмора. Он всегда смеялся глазами. Я не помню его хмурым или раздражённым.

«Проблемы, которые можно решить с помощью денег – это пустяки!»..

«Незачем копить деньги на чёрный день – он был вчера»…

«В саване нет карманов».

«Накопленные деньги не только в могилу не положат, но даже, напоследок, не покажут».

Это только то немногое, что любил повторять мой дед.

Он беззаветно любил театр, знал почти все пьесы наизусть, ещё грудную носил меня на балет, где я спала, но дедушка был уверен, что ребёнок впитывает прекрасное и во сне... Он цитировал Чехова и Гоголя... Говорил, что «этот Достоевский - такой

антисемит… но… подлец… гений ведь, чтоб он был нам здоров…. Читай его, у антисемитов тоже нужно учиться.»

Он читал мне рассказы Шолом-Алейхема и Бабеля, сказки Пушкина и стихи Ахматовой… Без книг, наизусть. Так я и запомнила их с детства.

А ещё у него всегда были оттопыренные карманы. Он носил в них конфеты и раздавал всем детям: на улице, в автобусе… Его не смущали подозрительные взгляды мамаш, а дети тянулись к нему с первого взгляда.

Когда я подросла, он рассказал, что первую шоколадную конфету он съел в 13 лет на своей бар-мицве. А до этого, единственным сладким , которое он знал, был только кусковой сахар к чаю по субботам, или ложка мёда. А иногда, на еврейские праздники, его мама - моя прабабушка - жарила сахар на сковородке, и это было самое вкусное, что ему доводилось есть в детстве. По сей день я иногда жарю сахар по дедушкиному рецепту: со щепоткой корицы и капелькой лимонного сока. Попробуйте! Это вкуснее любого сегодняшнего леденца с экстрактами вкуса, цвета и запаха.

Итак… я пошла к деду. Когда все слёзы отлились и все успокоились.

Попробую воспроизвести дословно его ответ:

«Забудь это слово, оно плохое. И оно сказано плохими людьми. Но будь готова, что услышишь его ещё много раз. Если это скажет глупец - прости его. А умный не скажет никогда. И научись защищать себя, это тоже пригодится. Защищать не только силой, слово важнее силы. Знание важнее слова. А истина важнее всего. Истина в том, что вначале было слово и слово это – Бог. Наш Бог. Он всегда защитит, но только нужно самому быть умным и сильным. И не бояться. Страх побеждает нас, а не враги. И когда ты увидишь Иерусалим…»

Как будто он знал, что я обязательно его увижу. А ему довелось побывать в Иерусалиме. В далёком 1916 году.

Он тогда был в царской армии и воевал за царя и Отечество. Даже командовал еврейской ротой отдельного одесского полка и получил два солдатских Георгия. (Они и сегодня хранятся у меня). В бой они шли с криками «Шма Исраэль!» и вместе с русским «Ура!» эти слова сливались воедино.

А потом их предали генералы, и он попал в плен. Их неплохо содержали, переправили в Италию, где они жили в казармах и их даже отпускали иногда в город погулять под "честное слово", что вернутся вечером. А потом война окончилась и, прежде чем вернуться домой, он поехал в Иерусалим к двоюродному брату. Потом всю жизнь он рассказывал об этой поездке.

Тогда он решил, что вернётся в Одессу, женится на своей любимой Фане и уедет в Эрец-Исраэль.

Но случилась революция, и все планы изменились помимо его воли.

Но на Фане он женился.

Дорогой мой дед! Мой лучший учитель!

Прошло так много лет, но твоё пророчество «когда ты увидишь Иерусалим…» сбылось. И вот я у той Стены, о которой ты рассказывал мне.

Я так и не поверила в нашего Бога, но когда впервые подошла к этим камням, то слёзы сами полились из глаз, и я вспомнила эту историю маленькой четырёхлетней девочки.

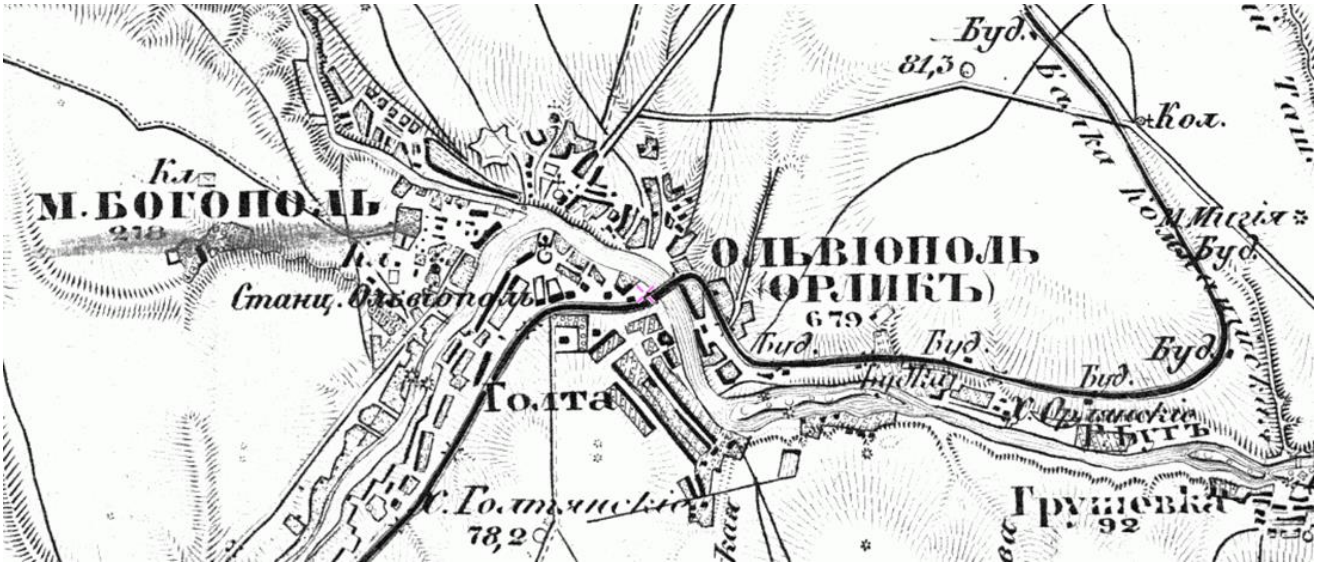
Спасибо, дед, что ты сказал мне тогда эти слова: «нужно самому быть умным и сильным. И не бояться. Страх побеждает нас, а не враги».

Ты уже тогда всё знал. И знал, что я пойму тебя и запомню эти слова.

Во мне нет страха. И обещаю: никогда не будет.

Лариса Рубальская [1].

РОЗДІЛ 1. ЛИСТИ З СТЕПУ



[1].

[2].

Местечко Богополь,

Богопольская волость,

Балтский уезд,

Херсонская губерния,

Российская империя [3].

Листи з степу.

I.

Богопіль, Орлик, Голта.

(оригінальна стилістика збережена)

Геть-геть далеко роскинув довжелезною гадюкою свого жовто-сивого чуба старий козарлюга Буг!

В юнацький вік прорізав він степи безкраї, зруйнував безліч скель, що розбіглися по степу від Карпатів – але тепереньки тихо плине дідусь до Лиману і далі аж у Чорне, козацькеє море, до своєї старої громади.

Навкруги гори, долини й байраки укрилися зеленими килимами пшениці, ячменю та жита, що политі потом правнуків козачих – злиденних нащадків орлят України.

У куточку, на ріжечку, де моторна чорно-синяя Синюха крадькома пригорнулася до дідуся – Буга, – земська будка, біля якої мостовники правлять мито з тих, що їдуть з Поділля на Херсонщину та навпаки. Просто перед нею полізла трохи у гору найкраща вулиця містечка Богопіля, що вперлася в роскішну й простору садибу власниці містечка, княгині Святополк-Мирської. Побіч вулиці все крамниці, рундуки, магазіни, лавки, майдани, склади, харчевні, „номера для пріезжих и овес“, слюсарні, майстерні, сінагога то що. Поміж ними чепурні великі будинки глитаїв – жидівських буржуа, а там, ззаду, густо-густо ліпляться до них та поміж собою сила брудних хат та хаток жидівської голоти.

Праворуч від земської будки, трохи на південь та на схід, дерев'яний земський міст на байдаках перекинувся через Синюху прямо у старий Козачий Орлик, тепер місто Ольвіополь. Другий такий же міст, трохи на південь та на захід, ліворуч від земської будки, перекотився через Буга прямо у містечко Голту, колись татарське селище. Від цих мостів те-ж трохи подалися зизом у гору найкращі вулиці Орлика та Голти. Орликівська вулиця геть далі побігла у степ, а голтянська впнулася у вакзал.

Земська будка – центр, біля якого клекотить торговельне життя всіх трьох близнят – Орлика, Богопіля та Голти: все тут рухається та метушиться.

У Богополі та Орлику, у центрові, живуть сливе чи не самі жиди, та й у Голті їх тут чи не більшість. Вулиці бурковані, але брудні. Тіснота – не протовпишся, принаймні де примостилася злидота: хатка на хатці. Ні осель, ні огорож. Хіба що роскішні будинки жидівських багатирів пишаються своїми полісадниками.

В Голті трохи просторніще, а найтісніше у Богополю.

Ген-ген, вже далі від цього центру, роскинулися оселі селян. Довгою та крутою ковбасою, подекуди відбігаючи у степ, потяглися вони, уквітчані, садками: Орлик – по-над лівими берегами Синюхи та Бугу, Голта – по-над правим берегом Бугу. Богопільські селянські оселі від містечка потяглися вилами: один ріжок геть подався по-над лівим берегом Бугу, а другий – по над правим берегом Синюхи, там далеко, спускається у долину.

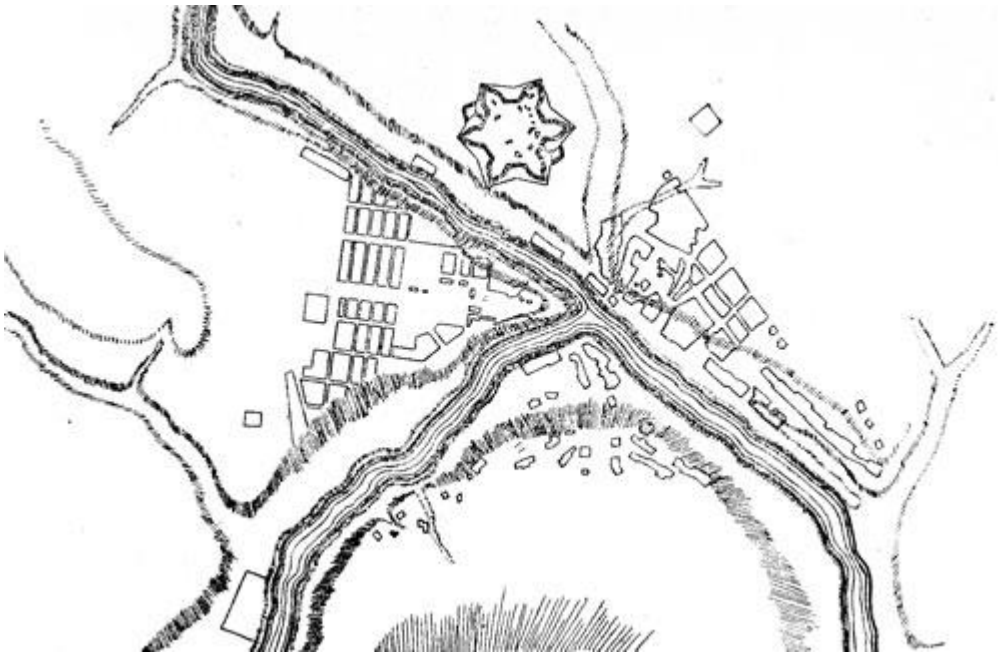
Береги високі, хвилясті, і до річок збігають майже чи не самі огороди та садочки.

Між ріжками богопільских селянських осель розіслався широченний, вигон, що у спільному володінню селян та власниці містечка, а далі випнувся лобом степ та й подався на Поділля.

По степу, між кінцями цих ріжків, ступнів на п‘ять-сот один від одного, розляглися якісь вали, височенькі й широченькі, сажнів по 30 – 35 завдовшки кожний, з кінцями,

завернутими до містечка. Від степу кожний вал обкопано глибоченькою та широченькою фоссою, що вже обсунулася від давнини.

Таких валів з фоссою я налічив чотирі. Кажуть, що це редути старої, ще турецької фортеці.



Не що давно найбільша торгівля була у Богополю, але під час єврейських розрухів геть до щенту зруйнували та спалили сливе чи не усе Богопільське містечко де-які нерозумні тутешні козацькії діти, як кажуть, найбільше голтянські, та хижаки – зайди. До того ж Голта повернулася з села на містечко, а се-б то увійшла „в черту“, до неї підбігла залізна дорога, і помістився тут вакзал, – не піднятися Богополю: Голта перед веде, а Богопіль уже задніх пасе.

Орлик, хоч і місто, але раніше не спромігся побороти своїх побратимів – Богополя та Голту.

Взагалі всіх мешканців у трьох селищах буде мабуть більше, як 50.000.

Як я вже казав, у центрові переважають жиди, здебільшого страшенні злидарі, а далі – хлібороби селяне: де які з них – нащадки тутешніх козаків та колишніх українізованих татар, але більшість – переселенці.

Між цими останніми всілякі люде: москалі – старовіри, просто москалі, ляхи, молдавани, та найбільше нашого брата-українця. Але вся ця людність так з‘українізовалася, що тілько з балачок дізнаєшься, яка це мішанина.

3/УІ. Богопіль. Л – Янов [4].

Листи з степу.

У.

„Бог забув про вас'. “

(оригінальна стилістика збережена)

Чи є ще країна, як Херсонщина, де б степ так хутко міняв своє обличчя?

Ось стоїть він зелений та хороший; глибоке небо геть далеко розіпнуло над ним своє блакитне шатро. Та пригріло сонечко, повіяв вітер – і степ уже золотий та ще кращий: наче море розтопленого золота, заграло, схвилювалося, та так і замерзли його золоті хвилі-велетні: тільки предковічні могили чорніють на обрії, як бородавки на тварі старенької бабусі.

Цього року степ трохи забарився. На Купайла та під Купайла пішли дощі; хоч жито вже й дійшло, але ячмінь ще дуже свидовий, а яра пшениця, здавалося, і зовсім задівувала на довгий час.

У Богополі, звичайно, найбільше збірається заробітчан на Петра та під Петра, бо тоді вже як-раз час голити яру пшеницю, якої тут сіють найбільше. Не сподіваючись на щось инше, заробітчане і цього року, ще з п'ятниці, 26 червня, почали, наче в останнє, численними гуртами та гуртками злітатися на богопільський вигон. У суботу було їх тут вже біля 800 душ, бо в неділю та на Петра сподівалися найбільшої гарячки наймачів: якою ціною поблагословить Петро, на тому і стане.

Правду кажучи, на дуже добрі ціни люде не мали надії. Минуло вже, як парі косарів було платили по 8 (вісім) карбованців за день або по 18 – 25 карб, з десятини. Та все

ж таки і тепереньке сподівалися на гарненькі заробітки, бо хліб, півроку йому, добренький.

Скрізь на вигоні бадьорий гомін, регіт, жарти, співи, музика та танці. Хлопці ватагами сновиґають поміж гуртами та полохають дівчат. Поважні чоловіки радяться про ціну, за яку можна буде погодитися з наймачами. Воно краще, як би більше! Бо то ж з тих заробітків і податі треба заплатити, і самому з сім'єю, та ще й чималенькою, цілий рік прохарчуватися, і одіж посправляти, і заплатити попові за весілля, а як кого спіткає недоля – то й за похорон. Але ж хліб спіє не разом, то й не дадуть великої ціни крутенькі на копійчину наймачі.

Аж у північ вгомонився вигон.

Настало свято-неділя, надія заробітчан – та мало щось наймачів. Нудно поводяться вони: оце під'їде якийсь до заробітчан, поблукає, поблукає поміж ними, зиркне на зелені лани ярої пшениці, кине оком у гору на хмарки, що густенькими рядочками бігають по блакитному небі, подивиться байдуже на захарчованих людей, а далі сів на свого шарабана та й був такий. Инший таки спитає заробітчан і про ціну. Ті вже раді згодитися хоч за те, що давали людям у попередню неділю. Та не хотять і слухати наймачі. „Дурний би я був" – навчає один з них, у білому кітелі та у синіх штанях: „роскидати гроші за-дарма! Діло кажу, люде: чоловікові до Покрови – 30 (тридцять), хлопчикові – 20 (двадцять), дівці до Семена – 25 (двадцять п'ять). Ціна як-раз по вас! Та й мені доведеться харчувати вас, дармоїдів, сьогодні та завтра; а то ще може й на Полупетра будемо байдикувати, бо жнива далеченько... Не хочете? – ну, то сьогодні ще тут полежте, та вже завтра, як вам попідводе животи, візьму вас і справді таки за безцінь!.."

– І на що таке казати, хазяїну! – благають заробітчане – ми ж багато не замовляємо: дайте хоч те, що у ту неділю давали людям, і ми підемо до вас. Хіба ми вас об'їли б за

ці два дні?.. Бо нема чого нам лежати отутеньки: ми забилися сюди, щоб заробити!.. Послав вам Бог гарний хліб, то невже ж Він не зглянеться й на наше безталання?..

– Ба, ні! – махнув рукою хазяїн: – Бог забув про вас!.. Дякувати Богові, що послав на Купайла дощик, та й зразу сонечко милує: гріє та не пече... Оце я поволі зібрав жито, а там, згодом, потроху поратимуся й біля ячменю, а про яру пшеницю ще а ні гадки: он яка зелена! Хіба що через пів місяця згадаємо й про неї, – нехай собі зеленіє та зерна набірається... Ото ж, де я мусів трьох робітників поставити, – буде з мене й одного; але як що, то і зовсім обійдуся без вашого брата!.. Прощавайте, люде добрі, та лежіть собі наздоров'ячко!

Цілісінький день кепкували наймачі з заробітчан. Взяли їх не більше, як душ 120 – 150, та й то хлоп'яків та дівчат у строки. Але за день ще підійшло на вигон сот зо три „польщаків".

Де й ділися веселощі! – сумні сидять заробітчане та радяться, що мають робити: чи далі у степ мандрувати, своєї долі – роботи шукати, чи додому повертати, злидні годувати...

На Петра ще гірше: зовсім не питають строкових, а поденним дають по 40 – 50 коп. за день на хазяйських харчах, або по 2 ½ – 3 карбованці з десятини косити ячмінь у копиці та по 3 карб. 50 коп. у копи, на харчах заробітчан та по 2 хліби від хазяїна з десятини.

Ще менше розійшлось людей на роботи на Петра, ніж на Під-Петра. Увечері, правда, пішло декілька гуртів косити ячмінь по 3 карб. з десятини у копиці та по 3 карб. 50 коп. у копи, але більшість помандрували: хто – додому, хто – по економіях просити роботи, а хто – на базарь у Паронівку шукати ласкавіших наймачів. Та й на богопільському вигоні залишилося їх сот зо дві.

Засмучені, захарчовані, обідрані й брудні, згадують вони попередні роки. Були колись заробітки, а тепереньки хоч загибай: і хліб добрячий, але заробітків – Бог дасть!

Де-хто скаржиться на машини, шо через них „навіть кіньми і сапають".

Инші жалкують на поміщиків, що не хотять, ледачі, порядкувати землею, як їх обучено по наукам. „Он ,які маєтки", – мовляли вони: „а ні жодної тобі фабрики, а ні жодного заводу! Хіба ж воно діло: блукає десь по великих містах та по за-гряницях, а поле наймає мужикам. Але мужик як хазяїнує? Його ж не учено: подряпає землю, роскидає послід та й рости, хлібе, бо Бог як захоче, то і з полови вроде! Мужик тільки й дбає, аби більше степу запсувати, – он який осот та свиріпа! А чи то ж була б велика робота поміщикові. Читай по книгам, як найкраще землю пестити, та й порядкуй, а вже ми б і робили. І тобі була б користь, і нам заробітки, та й не дорікали б, що даром степ лежить під тобою. А то господарює, що й дурень зуміє; на подвір'ї ні собаки, а сам гроші зібрав з мужиків, розшматував їм поле, та і гайда байдакувати!.."

Тутешні злидарі-заробітчане докоряють „польщакам", що буцім-то тільки за-для того й забиваються на чужі україни, щоб видерти з рота хліб у бідних людей та зводити на нівець важку людську працю. Найбільше достається їм од якоїсь маленької сухорлявої жінки, що хоч сама те ж з Київщини, але вже років з двадцять з степу і не вилазе:

„Ви, – лютує вона: – лодарі! Не хочете дома робити, претесь сюди за лехким хлібом та й набиваєте кешені багатирям. Голови вам, паскудним, треба порозбивати, що через вас, лиходіїв, і ми тутеньки страждемо!"..

– Схаменися, жінко! – умовляють її люде: – де ж то в світі буває, щоб так с-потеньгу, якийсь-но чоловік зірвався з місця та й подався світ-заочі ковтати куряву та бити ноги?.. Хіба ж ми не набіраємося муки на цих заробітках?.. Але мусимо йти, бо тутеньки хоч сяк-так заробимо, а дома і того не маємо!..

– Заробляй! – не вгаває жінка: „хто тобі не дає? Але не збивай ціну: не смій іти на поденщину менше, як за карбованця, обо менше як за 5 карб, з десятини!.. Ні ж! – поперло вас, чортів, по 50 коп. за день та по 3 карб, з десятини. Чи взяв би чорт отого череватого, як би росперезався та дав по карбованцю? – он хліб, як золото! “.

– Ну, що ж маєш робити, – обізвався якийсь дідок: „як у мене вже чотирі дні і рісочки в роті не було? Навіть за харчі підеш, та ще й уклонишся“.

До пізна скаржились люде на лиху долю та дорікали одні одним; дорікали люде, що у них єдине бажання, єдина спільна мета: **робити**!

На Полупетра, з раня, – немає наймачів. Тільки й того, що взяли чоловіка з 20 в‘язальників у економію Корби. Оголосили по 50 коп. за день, і люде лавою, один по перед одного, так і сунули на економичеську гарбу. Та де не взялася жінка – докірщиця; як почала глузувати з заробітчан, що так за дешево йдуть на роботу; як почала лаяти і їх, і прикащика, – „я вам голови порозбиваю, як тільки поїдете по полтинику!" – репетує вона на весь вигон: „Гей ти, прикащику – шкуродернику, панський підсмикувачу! давай людям по карбованцю за день, а ні – убірайся, з-відкіль узявся, бо до самого мосту будемо гнати тебе камінням“. Геть всі заробітчане позлазили з гарби, а прикащик набавив по 5 коп. та подарував по одному дневі на дорогу. Лайлива жінка вгамувалася та дозволила їхати дідам та хворім, але робітників так і не пустила: незабаром за це їй були дуже вдячні заробітчане.

УІ.

„Не так склалось, як жадалось“.

(оригінальна стилістика збережена)

Забув Бог про заробітчан, та зглянувся на дітей козачих сердитий степовий дідуган Бурхайло. Згадав мабуть, як колись вільний він братався з вільними їхніми прабатьками та гасав з ними по вільному степу, лицарської слави здобуваючи: ще

гаразд не од‘їхали діди до Корби, як він роззявив свою пащу, дмухнув раз – другий та й пішов гуляти по ланах своїм палким повітрям.

Хутко побілів ячмінь; зігнувся, як дуга; немов той дід – січовик, аж до землі опустив свого шорсткого білого селедця; все шарудить та шамотить, що б люде швидче косили його. Навіть жвава молодичка – яра пшениця мерщій і собі почала зодягатися у плахту та очіпок з золотої парчі, бо й вона вже заваготніла на зерно, як горох завбільшки, що аж повишкирювалося з золотників.

Гей-гей, дукарю – глитаю! Кепкував з заробітчан!? Витягай гаманця в кешені, роеперізуй калитку та вицуплюй по карбованцю за день та по 4 —5 карбованців з десятини!

То не заробітчане снують по наймачах, але наймачі, немов шалені, сновигають на своїх шарабанах та бричках від одного гуртка заробітчан, що поважно лежать собі, до другого та так ласкаво розмовляють з ними.

– Змилуйтесь, хлопці! За віщо ж я мушу платити по чотирі карбованці з десятини, коли стебличко о – такеньке – о? – показує рукою один з наймачів на 6 вершків від землі.

– Не журіться, хазяїну: хоч стебличко й о – такеньке – о, за те колос о – такий – о! – показують заробітчане руку до ліктя.

То й нема чого змагатися наймачеві, – заробітчане не хотять робити за безцінь, але ячменю, як-не-як, пудиків за сотеньку набереться з десятинки – хоч як цупко не тримаєш у кешеві того карбованця, та доведеться викинути, що б не втратити і всі 30 – 40 карб, чистого здобутку з десятини.

– Та глядіть, хазяїне, – умовляються хлопці: що б і сніданок був, і обід, і полуднувати що б давали, та й про вечерю щоб не забувала ваша хазяйка!

На все, на все згоден глитай, аби йшли рятувати його ячмінь.

Пішла чутка поміж заробітчанами, що дідуган – Бурхайло став на їх бік, що ціна за роботу сливе чи не вдвоє покращала, Ті, що простяглися додому – давай вертати знову у степ, а ті, що пішли робити за безцінь, або змінили умови з своїми господарями, або покидали їх повернулися на майдан шукати щедріших наймачів: і богопільський вигон знову почав залюднюватись.

Не дають наймачі залежуватися заробітчанам; знай все під'їзжають на вигон та чухають у потилиці, що так необачно проґавили час та не брали заробітчан на Петра. Але заробітчане веселі: співають, гомонять, танцюють та глузують з наймачів. Он гурток молоді. Якийсь парубок виграє на гармонійці гопака, а навколо танцюють хлопці та дівчата.

– А що? – звертається він до наймача, що під‘їхав до гурту та аж задивився на веселощі молоді – не так скалось, як жадалось? Довелося і вам попобігати за нашим братом, аж упріли? Та вже трохи почекайте: ось потанцюємо, а тоді вже і про діло побалакаємо!

Але ж знайшовся якийсь вигадливий наймач, що з‘умів навіть при такій нагоді одурити темних заробітчан. Під‘їхав до гурту, дає по 70 коп. за день в'язати. Хлопці не хотять і слухати. Довго він змагався з ними, нарешті він дає 80 коп., хлопці міцно стоять за карбованця. Тоді він сідає на свого шарабана, мовчки витягає з кешені пляшку з горілкою, показує її хлопцям, ховає у кешеню і бере віжки у руки. Він мовчить, мовчать і вони, та тілько зиркають на ту кешеню, що в ню пірнула пляшка.

Далі наймач: – ну що?

– Та вже хай буде по вашому, хазяїне! – гомонять хлопці, мерщій збірають свої клуночки та примощуються на-в-перейми поближче до пляшечки.

У першу липневу суботу після Петра заробітчане сунули лавою на богопільський вигон. Біля 400 душ їх тільки що приїхало на підводах з Київщини.

Це все – „десятинщики".

Вони не годяться: ні в строки, ні поденно, але в жнива роблять тільки з десятини. Ніколи не їдуть вони у степ необачно, але під'їзжають вже тоді, як напевно дізнаються, що жнива почалися. На кожній підводі їх по 6 – 12 душ, а само по стільки в‘язальників чи в'язальниць, по скільки й косарів. Рідче трапляються гуртки по 4 (чотирі) або по 18 – 20 чоловіка на підводі. Кожна підвода має власне знаряддя: коси, бабки, вила, граблі, сажень, тагани то що, а також і харч; пшоно, сало сухарі, хліб то що. На де-яких підводах є навіть когут, щоб будити людей у досвіта, бо тоді легче робити, як у спеку, та й хліб не обсипається. Всіми справами гуртка керує отаман: він годиться з господарями та сам і першу косу веде. Так гурток кожної підводи, а то й двох і більше підвод, і переїзжає від одного господаря до другого, з одного лану на другий, аж доки не обіжнуться тут. По жнивах вони або повертаються додому, або додому з підводами повертається тільки декільки чоловік, а решта зостається заробляти вже поденно на гарманах. Буває й так, що підводчики теж зостаються заробляти підчас возовиці.

Таких десятинщиків, цього літа, у Богопіль найбільше приїхало з села Моринець, Звенигородського повіту, де народився наш Великий Кобзарь. Було їх напевно більше 50 підвід, бо навіть зарегістровано 38. Ці люде казали, що всі моринчане – страшенні злидні, і на заробітки що року ходе сливе все село; тільки жінки та діти зостаються вдома.

Але треба, на жаль, сказати, що моринчане не тільки злидарі, а щей темні без краю. Досить того, що не відають навіть, що Великий Кобзарь України народився у їхніх Моринцях. Коли я, між иншим, згадав їм про це, моринчане почали сперечатися і одні кажуть, що Тарас Шевченко дійсно народився у Моринцях, але другі доводять, що Тарас Шевченко народився у Керелівці, а у Моринцях народився другий Шевченко – „безрукий забастовщик“.

Хто цей „безрукий забастовщик", я так і не довідався *) (*Митрофан Шевченко, внучатий племінник Тараса, зосланий в Вологодщину, тепер сидить в В. Устюжській

тюрмі зате, що брав участь в експропріяціях. Ред.), але ж коли я зауважив, що я згадав не про „безрукого забастовщика“, якого не знаю, але про Тараса Шевченка, якого знає і шанує увесь світ, то який-сь не молодий моринський дядько, з бакенбартами та вусами, як у миколаївського москаля, поважно промовив до гурту: „Нєт! Ето вони не про тьєтого питають, що забастовки дєлаєть, а про тьєтого Шевченка, що про нього по книгам написано".

Здивувало мене ще й те, що моринчане навіть проміж себе вживають того „расєйського діалекта“, яким балакають наші люде, що тільки що повернулися з москалів. Це мене вразило тим більше, що заробітчане, і тубільці, і „польщаки“ завше чисто балакають по своєму, чи проміж себе, чи й до тих, хто до них звертається по українському, вживаючи навіть „кованих“ слів, на заздрість нашим письменикам.

Так огріли мене моринчане!

Воно, бач-ся, й правда: тільки Віфлієм не бачить тієї зірки, що сяє над ним...

У неділю, 5-го ліпня, на богопільському вигоні зібралося заробітчан більше тисячі, але ж і наймачів з‘їхалося сила, як ще ніколи. Росташувалися й вони величезним табором: дрібні та середні на шарабанах та бричках, а великі на мажарах та фаетонах. Здавалося наймачів наче більше, ніж заробітчан. За ціною дуже не стояли: і хліб добрячий, та й заробітчанам попідводило животи, що аж нікуди. Від разу-ж пішли середні ціни: 1 руб. 20 коп. – 1 руб. 40 коп. за день чоловікові чи парубкові; 1 руб. – 1 руб. 15 коп. хлопчикові, дівці, чи навіть дідові; деякі давали однаково до жачки – чи чоловікові, чи хлопчикові або дівці; з десятини годилися: по 4 – 5 карб, на харчах заробітчан, але хліб та сало хазяйські. Далеко це до ціни як слід – бо жнива через 2 – 3 тижні й кінчать, а на цей заробіток треба жити рік, – але все ж таки краще, як було на Петра. Хутко розійшлися люде по хазяїнах та по економіях на роботи; навіть лайлива жінка ущухла і зникла кудись на роботу. До обіда може й лишилося на вигоні

сотні дві з половиною заробітчан, але до вечора геть до щенту всіх росхватали наймачі, навіть не вистарчило робітника.

На цьому тижні ще сутужніше стало і дають по півтора, навіть по два карбованця за день, та робітника Біг дасть! Ото тільки й того, що який иебудь заробітчанин покине кепського хазяїна, але не вспіе ще добре і показатися на вигоні, як наймачі уже чекають та підбірають його, бо Бурхайло так розсердився, що й досі не вгаває. Навіть на Прокіп‘я робили люде, не чекаючи, як то порішать справу про празники Державна Рада та Найсвятійший Синод.

Зосвім спустошився богопільський вигон; заробітчане, всі до одного чоловіка, навіть хворі, – у степу, на роботі. Тільки якісь пройдисвіти – ледащо лежать під муром власниці містечка та даремно турбують наймачів: хоч ти їм що не давай, не підуть на роботу, бо вони нибі то „збірають на Єрусалим“.

Отак повернув фортуну Бурхайло, що згадав про своїх вірних товарищів.

Поки що він не накоїв великого лиха і господарям: хліб на зерно, як залізо; добрі хазяї сподіваються взяти і по 200 пудів з десятинки гарного зерничка, чистого, важкого та великого. Але-ж заробітчанам він дійсно став у пригоді, бо не меньше як на неділю підігнав жнива: їстимуть у цьому році і козачі діти хлібець, хоч і суміш з половою.

Куди не кинь оком, – скрізь голять степ, навертають копиці та копи: то робітниче, українське славне військо нове, запорожське – низове, здобуває степ для культурного добробуту Європи.

Яка-ж то буде дяка? Невже злидні та забудьки, як і батькам – лицарям?..

Л – янов.

10 іюля. Богопіль [5].

Наші білі негри.

(оригінальна стилістика збережена)

Білі негри, це – наші сільськогосподарські робітники. З року в рік, а літа в літо поміщицькі лани великої й широкої України густо вкриваються ними; тут і там видко ці понурі постаті, які орють, сіють, жнуть, молотять, а щастя-долі собі так і не знаходять. Не забезпечені ніякими законами, гнані нуждою й голодом, ці парії сучасного громадянства бідують і тепер так саме, як бідували десять, двадцять і більше років тому. Здається, навіть, що й за часів панщини в Росії й за часів рабства в Америці становище сільськогосподарських робітників мало чим одріжнялось од теперішнього. Та сама безпомічність, та сама каторжна праця й та сама злиденна плата, якої ледве вистачає на те, щоб підтримати своє напівхудобяче істнування.

Читаючи загальні огляди й сводки, здається, ніби сього року становище сільськогосподарських робітників на Вкраїні трохи покращало. Плата ніби зросла, свідомість робітників ніби розвинулась. Про останню новину маємо свідоцтво нашого Бобринецького кореспондента (Херсонщина). „Цікаво зазначити досить приємну рису у теперішніх робітників – пише він, – тепер вони не такі, як були раніш: затуркані та боязкі. Навпаки, вони тепер поводяться з повагою до себе, добре знають свої права й обовязки. Не даром проминули і для наших с.-г. робітників т. зв. визвольні роки". Що до зросту заробітної плати, то про це свідчать як загальна сводка „Торг.-Пром. Газеты", так і поодинокі звістки од де-яких наших кореспондентів.

Звичайно, не маємо права не довіряти правдивості таких звісток: коли люде пишуть, що стало краще, значить, вони мають для того певні підстави. Приймаючи ці поправки, ми, одначе, мусимо признати, що характер цілої картини од цього ніскільки не міняється. Яка вона була сумна й безпросвітна, такою вона, в цілому, й лишилась.

Насамперед, заробітна плата. Цілий ряд фактів показує, що розміри її в порівнянні з попередніми роками ніскільки не зросли. „Ціни на робочі руки в районах липовецького го повіту, – писалось у 115 числі „Ради", стоять зараз страшенно низько. По де-яких маєтках під Липовцем платять по 15 коп. у день (літній день!), а по инших

економіях – не більше, як по 25 коп. у день, незалежно од віку робітника. Звичайно ж у цю пору ціни на робочі руки доходять до 1 карб. Через дорожнечу хліба 15 – 20 коп. ледве вистачає на самий тільки хліб"... У гайсинськім повіті істнують фільварки, де робітник, нанятий на рік, дістає од 50 – 70 карб., і за таку нікчемну плату „мусить робити, як каторжний, коли ще не гірше", – пише наш кореспондент. – У сквирськім повіті, в Ягнятинській економії, стають на жнива за 15-й сніп, а в сусідній плащанській економії – ще дешевше. Жарківська економія у тім самім повіті платила на буряках по 20 коп. на харчах робітника (155). В бердичівськім повіті на буранах Кашперівської економії так саме платили по „сороківці" (20 коп.) у день на харчах робітника. І робили: „за сороківку всякий з охотою піде", —пише кореспондент (145). У Звенигородськім повіті робітникам платили 15 – 20 коп. у день (100). У цілій Полтавщині, коли вірити „Полт. Гол.", ціни на робочі руки стояли все літо „доволі низькі" (80). Так, у Драбівській економії княгині Барятинської робітники стають на роботу „ледве чи не за дурно": харчі робітницькі, в сівбу та косовицю – приварок, за день прогулу вивертається двохденний заробіток, коли економія схоче – не дасть роботи й не платить за той час – і за все це платить 5 – 11 карб. у місяць. У путивльськім повіті, на Курщині, плата с.-г. робітникові сього літа впала аж до 3 – 4 карб. на місяць, причім працювати доводиться, „як на каторзі".

Ось невелика частина того фактичного матеріялу, який зібрався в наших руках за одне це літо. Як видно з наведених ілюстрацій, справа з заробітною платою стоїть сього року не краще, коли не гірше, ніж торік, позаторік і т. д. Тепер перейдемо до фактів, які могли б ілюструвати свідомість сьогорішніх сільськогосподарських робітників. Найкраще це можна простежити на поводженні „плантаторів“ з робітниками й на кількости протестів з боку останніх.

Поводження поміщиків і їх заступників з с.-г. робітниками рішучо нічим не одріжняетьея од поводіння колишніх поміщиків з їхніми кріпаками й американських

плантаторів з рабами неграми. „Цілісінький день од зорі до зорі робітник увесь час на дворі, часто-густо на дощі й холоді, й не має ні хвилини спочинку. Працює він босий і роздягнений навіть у холод, як ранньої весни, так і пізньої осени, бо хоч власник і обіцяє видавати на роботу теплу свиту та чоботи, але замісць цього він дає подерту халамиду та постоли". Так поводяться з строковими робітниками в путивльськім повіті. А ось становище строкових робітників в Андріївськім маєтку княгині Кочубей, у Полтавщині. Економія бере робітників з чужих сел, бо „зайди-робітники терпеливіше зносять всякі утиски. Отаборені в казармах, під невсипущим оком панських доглядачів, вони менше звертають уваги на свої потреби, та й в наглих випадках економія може ними завжде скористуватись, знаходячи їх у казармі вдень і вночі, по неділях і навіть у великі свята". В гайсинськім повіті строковий робітник „не має спочинку ні вдень, ні вночі. Як що додати поводіння з наймитами, гірше як з робочою худобою, штрафи й самоволю панів, то стане перед очі сумна картина життя таких робітників. Приходиться мовчки все терпіти". В Жарківській економії, сквиреького повіту, „на робітників дивляться не як на людей. Прикащиком видаються нагайки й строго забороняється звертатись „на ви"...

Краще всяких слів малює безвідрадне становище наших білих негрів слідуюча жанрова картина, взята з самого справжнього життя. В Кашперівській економії загадали селянам піти на буряки за сороківку в день. Старі й молоді, – оповідає кореспондент, – вибігли, як на пожар, на посесорькі буряки й щиро взялись до роботи. Але пана-посесора не дуже тішила мужича робота: він бачив, що з його буряків мало буде ладу. Отож, щоб сороківка дарма не пропала, пан надумав потішитись над бідолахами мужиками. Коли стали на полудень, пан звелів своєму економові промуштрувати робочих по-воєнному, а непокірних прогнать з роботи. Економ зараз звелів усім мущинам, серед яких були й сиві діди, позабірать сапи й стати в ряд. Почалась команда: „плавное приседаніе"!.. Молодші зареготались, а старі зразу були

обурились на таке глузування. Тоді економ заявив, що хто не виконає його команди, той не получить сороківки. „Вам гроші платять, а ви повинні робити все, що вам звелять", додав економ. Почухали дідки потилиці – „нічого робить, шкода сороківки" – позабірали сапи й стали „в строй". – „На плечо, шагом марш!" – скомандував економ, і „армія" рушила. Смішно й сумно було дивитись, — додає кореспондент, —на босу й обірвану „армію", а особливо на дідів, котрі йшли, понуро опустивши голови й нищечком лаяли пана-посесора. А пан-посесор сидів собі на ганку й до сліз сміявся, коли котрий з „рекрутів" наступав другому на пьяти, або спотикався на грудках („Рада", 145).

Чи бувають же протести з боку робітників проти такого знущання над їх людською гідністю? Найчастіше почуєте коротенькі фрази: „доводиться мовчки терпіти", „нічого не поробиш" і т. и., й тільки в одному випадку з сотні робітники одважуються на протест, щоб через два – три дні знов підставити шию під те саме ярмо.

Найболючіше те, що з цього трагичного становища не видко ніякого виходу. Радити с.-г. робітникам подбати про самоорганізацію? Але це буде чистісіньке фарисейство, бо коли організації городських робітників переслідуються в нас з завзятістю, вартою кращого вжитку, то організаціям сільських робітників у нас недавно жити не дадуть. Сказати скілька теплих фраз про те, що, мовляв, „годилося б Державній Думі" і т. д.? Це було б ще більшим фарисейством, – покладатись на теперішню Думу.

Ні, рішучо зрікаємось кінчити статю звичайним шаблоном, нехай наведені факти живим докором стоять перед нашим громадянством. Може воно саме подумає над тим, як, нарешті, добитись того, щоб наші білі негри стали людьми.

М. Гехтер [6].

[7].

Богополь, местечко, Балтского уезда, Богопольской волости. 950 дворов. Жителей 4.980 душ обоего пола. Отстоит от уездного города в 93 верстах; местонахождение Волостного правления в местечке Богополе. Ближайшая почтовая станция (куда адресуется корреспонденция) – местечко Богополь; ближайшая земская станция – м. Богополь; ближайшая железно-дорожная станция «Голта» (1 верста); попутная к губернскому городу – село Голта (1 верста). Местечко Богополь находится в 6 стане, в 12 урядническом участке, в 6 участке судебно-мирового округа (мирового судьи), во 2 участке мирового посредника и в 5 участке судебного следователя [8, С. 37].

[9].

РОЗДІЛ 2. МІСТЕЧКО. ІЗ ІСТОРІЇ

(оригінальна стилістика збережена)

Местечки – особый род населенных мест, встречающихся на Кавказе, в Прибалтийском и Западном крае. Особенно многочисленны и типичны М. в местах постоянного жительства евреев, т. е. в губерниях, прежде входивших в состав польского королевства. Здесь М. с давних пор (начиная с XII в.) учреждались королями и магнатами, а в XIX ст. — и русским правительством, по ходатайству владельцев. По своему экономическому значению, по преобладанию среди жителей (преимущественно евреев) торгово-промышленных занятий, поселения эти приближаются к городскому типу. Жители М. считаются мещанами. По разъяснению прав. сената к городским поселениям, в юридич. смысле слова, принадлежат лишь те из М., которые имеют особое мещанское управление или же приписаны к ближайшим городам. По закону 29 апр. 1875 г. (прим. к 566 ст. т. IX Зак. о Сост., прод. 1891 г.) в М. западных губ., изъятых из ведения городских учреждений, при известной численности населения (не менее 10 дворов или домохозяев) местные обыватели-христиане и евреи образуют самостоятельные мещанские общества, избирающие для заведования делами М. мещанского старосту с помощником. Если в М. насчитывается до 50 дворов и более, то разрешается учреждение мещанской управы, с мещанскими депутатами. В М., в которых менее 1 дворов или домохозяев, местные мещане приписываются к мещанским обществам городов или других М., где существуют мещанские общества, или же к волостям. На практике не раз возникал вопрос о том, какого рода населенные места следует относить к числу М., ввиду того, что по Высоч. утвержденным временным правилам 3 мая 1882 г. (ст. 959 прим. 4 т. IX Зак. о Сост., по прод. 1890 г.) евреям воспрещено на будущее время в губерниях их постоянной оседлости селиться, приобретать и арендовать недвижимость в селах и деревнях.

Прав. сенатом дано по этому поводу разъяснение (11 августа 1894 г.) в том смысле, что единственным признаком М., отличающим его от села, является его официальное название таковым. Признак этот обыкновенно совпадает с другим — взиманием налога с недвижимых имуществ в городах, посадах и М., установленного взамен упраздненной подушной подати с мещан. Во владельческих городах и М. западных губ. до сих пор сохранились многие специальные сборы в пользу собственников: только недавно постановлено упразднить здесь так назыв. пропинационное право, т. е. право помещика на исключительную продажу и выделку питей в пределах принадлежащего ему имения. Здесь же существует и другое характерное право – чиншевое. В уставе о пошлинах (т. V, ст. 113 и прим., изд. 1893 г.) установлены во владельч. городах и М. Бессарабской и других западных губ. льготы в платеже крепостных пошлин при отчуждении различного рода строений [1].

МЕСТЕ́ЧКО (от польского miasteczko, мястечко – городок; на идиш – שטעטל, штетл), поселение полугородского типа в Восточной Европе (в пределах бывшего Польско-Литовского государства и граничащих с ним областей), чаще всего с преобладающим еврейским населением.

В еврейском обиходе понятие «местечко» также подразумевало самый характер своеобразного быта восточноевропейского еврейства, его религиозно-культурную обособленность и духовно-социальную автономию общины и поэтому распространялось даже на небольшие города (20–25 тыс. жителей) с преимущественно еврейским укладом жизни. Маленькие местечки называли уменьшительно штетеле.

Местечко зародилось в Польше, где с 15 – 16 вв. представители местной знати приглашали евреев селиться в принадлежащих им селах и городах на сравнительно благоприятных условиях. Многие из таких населенных пунктов постепенно превращались в своего рода еврейские городки, большинство жителей которых по

роду своей деятельности (аренда помещичьих имений, скупка сельскохозяйственных продуктов, коробейничество, различные ремесла), а также по образу жизни были тесно связаны с деревней. Возникавшие в них еврейские общины вначале подчинялись крупным кагалам, но со временем, не будучи связаны ограничениями, характерными для старых «королевских» городов, становились все более самостоятельными и получали возможность устанавливать собственные принципы общежития и обычаи (особенно в тех местечках, которые были целиком заселены евреями), основанные на фундаментальной духовно-социальной и культурной общности.

Это единство нарушилось с разделами Польши (после 1772 г.) под влиянием социально-экономических и культурных особенностей государств, которым отошли польские земли. В Пруссии характерный для местечка образ жизни постепенно исчез, а в Австрии, позже Австро-Венгрии (Галиция, Закарпатье, Буковина, Словакия, в меньшей мере — собственно Венгрия и Богемия, /см. Чехословакия/) приобрел своеобразные для каждой из областей черты. На территории Российской империи самобытный уклад местечка развивался в пределах черты оседлости, включая Царство Польское (с 1815 г.), а также Бессарабию (присоединена к России в 1812 г.), тогда как в остальной части Молдавского княжества (Молдова) местечки развивались с 1862 г. в составе Румынии.

Вопрос о признании за населенным пунктом статуса местечка приобрел для евреев России большое значение после издания «Временных правил» (май 1882 г.; не распространялись на Царство Польское), запрещавших евреям селиться, а также приобретать и арендовать недвижимость в сельской местности, то есть вне городских поселений, к которым относились и местечки. Местная администрация (главным образом губернские правления), стремясь еще больше ограничить места проживания евреев, стала произвольно переименовывать местечки в сельские поселения. Сенат в

ряде постановлений выступил против самоуправства местных властей и установил критерии для отличия местечек от селений. Однако под эти постановления не попадали многие поселки (официально считавшиеся даже деревнями), существовавшие порой в течение столетий и известные как местечки среди местного населения, а также новые, возникавшие в черте оседлости в местах оживленной торговли. 10 мая 1903 г. правительство разрешило евреям проживать в 101 селении, которые фактически стали местечками. Список таких поселений несколько раз дополнялся, и в 1911 г. их число достигло 299. Однако вне списка остались еще многие поселки, приобретшие характер торгово-промышленных местечек.

В конце 19 в. – начале 20 в. эмансипация евреев, а также процессы индустриализации и урбанизации поколебали социально-экономические основы жизни местечек. В России, где ограничительные законы против евреев продолжали действовать, распад местечка был ускорен антиеврейскими репрессиями, экономическими стеснениями и погромами. В местечках резко усилилось социально-имущественное неравенство, одной из причин которого была тяжелая конкурентная борьба, вызванная скученностью населения, резко возросшего после введения «Временных правил».

А.Субботин в исследовании экономического состояния западной и юго-западной части Российской империи за 1887 г. («В черте еврейской оседлости», в 2-х ч., СПб., 1888 – 90) показал бедственное экономическое положение еврейских ремесленников и торговцев в местечках. Экономические и социально-политические трудности, консервативность и косность жизни в местечке делали его все менее привлекательным для молодого поколения, среди которого росло увлечение революционными идеологиями и движениями. Именно в местечках укрепилось самосознание широких еврейских масс и зародились национальное и социалистическое еврейские движения. Молодежь из местечек устремилась в большие города черты оседлости, а зачастую

эмигрировала (чаше всего в Соединенные Штаты Америки). Из местечек Восточной Европы вышли многие лидеры сионизма, в их числе Д.Бен-Гурион, Б.Кацнельсон, И.Табенкин, Х.Вейцман, М.Дизенгоф и другие.

Революция 1905 г. и сопровождавшие ее погромы, а также Первая мировая война и массовые выселения евреев из прифронтовой полосы (см. Россия) нанесли тяжелый удар по укладу жизни местечка и еще более усилили миграцию евреев из него. Февральская революция 1917 г. отменила черту оседлости и антиеврейское ограничительное законодательство. Октябрьская революция и гражданская война, а также социально-экономическая политика советской власти разрушили экономический уклад местечка.

Во время гражданской войны на Украине и в Белоруссии кровавые погромы устраивали армии борющихся сторон, а также многочисленные банды, которым в ряде местечек успешно противостояли отряды самообороны, бессильные перед регулярными войсками и крупными повстанческими отрядами. Сотни местечек подверглись разгрому, часть из них неоднократно, а некоторые были буквально сметены с лица земли или покинуты еврейским населением (например, Дубово; описано Рохл Фейгенберг, 1885–1972, в книге «А пинкес фун а тойтер штот», Варшава, 1926; русский перевод «Летопись мертвого города», Л., 1928). Тысячи евреев были убиты, значительная часть еврейского имущества была разграблена или уничтожена. В период «военного коммунизма» с его политикой массовых конфискаций была подорвана основа еврейской торговли (закупка сельскохозяйственных продуктов и посредничество между городом и деревней). «Новая экономическая политика» (нэп) с ее налоговым прессом, душившим не только частника, но и торговые и кустарные объединения, привела к окончательному обнищанию местечка. Этот процесс зафиксирован в сборнике очерков «Еврейское местечко в революции» под редакцией В. Тан-Богораза (М. – Л., 1926). И хотя в 1921

– 25 гг. наметилась тенденция к возвращению беженцев в родные места, молодежь, обреченная в местечках на безработицу, предпочитала селиться в больших городах и внутренних районах страны. Положение еще больше осложнилось в результате свертывания нэпа. Бывшие торговцы-нэпманы, служители культа, а также кустари-одиночки были объявлены «нетрудовым элементом» и лишены не только избирательных прав, но и права на трудоустройство и получение жилья. В 1926 – 27 гг. среди трудоспособного еврейского населения Украины «лишенцы» составляли в целом 30%, а в местечках – 40 %.

Стремясь изменить социальную структуру еврейского населения (особенно в местечках) советское правительство приняло ряд мер по «продуктивизации» еврейского населения и приобщению его к земледельческому труду (см. Советский Союз, Земледелие, Комзет, ОЗЕТ). К 1927 г. было переселено (в основном из местечек) в еврейские сельскохо-яйственные поселения около ста тысяч человек, а в дальнейшем намечалось довести число евреев-земледельцев до пятисот тысяч человек. Однако к 1936 г. их было чуть более двухсот тысяч. В феврале 1929 г. Совнарком Украины принял постановление «О помощи еврейской местечковой бедноте», где наряду с переселением предлагалась помощь в кооперировании кустарей и организации новых промыслов, работающих на местный рынок, а также в расширении профессионального образования молодежи. Хотя как запланированные властями, так и осуществленные мероприятия не могли остановить деградацию местечка, оно вплоть до Второй мировой войны как социальный феномен сохраняло национальный характер и служило хранилищем языка идиш, традиций и еврейского быта.

В Литве и Польше в период между двумя мировыми войнами местечко в известной мере сохраняло свой традиционный уклад жизни. В Литве в начале 1920-х гг. существовала еврейская автономия, и, хотя она в 1925 г. была ликвидирована, многие

элементы еврейского самоуправления сохранились. Несмотря на антисемитскую политику польских властей, выражавшуюся, в частности, и в экономическом удушении местечка, оно в это время испытывало расцвет общественно-политической и культурной жизни, организацией которой руководила община, получившая после Первой мировой войны широкие полномочия. В большинстве местечек имелись отделения всех существовавших в Польше еврейских политических партий и движений. Во многих местечках действовали светские и религиозные еврейские школы (в том числе «Бет-Я‘аков» для девочек). В местечках были созданы многочисленные кредитные общества и кооперативы.

Еврейские обитатели большинства местечек были уничтожены в период Катастрофы европейского еврейства. Лишь незначительные остатки еврейских местечек после Второй мировой войны сохранялись в течение нескольких десятилетий в Румынии, Молдавии, Закарпатье, Литве и некоторых других областях Восточной Европы.

Вековая отчужденность от окружающей нееврейской среды, экономический и бытовой уклад местечка с его ограниченными возможностями для торговой и ремесленной деятельности, с его устойчивой приверженностью традициям и местным общинным авторитетам во многом формировали своеобразный облик восточноевропейского еврейства, свойственный ему психологический склад и особенности его духовного самовыражения. Жизнь еврея в местечке ограничивалась домом, синагогой и рынком.

Дом (то есть семья с ее патриархально-традиционными устоями) был основной социальной единицей местечка. В нем с наибольшей полнотой проявлялись еврейская любовь к детям и гордость за их успехи, спаянность семьи, наслаждение в исполнении религиозных обрядов. Семейные события (рождение, обрезание, бар-мицва, свадьба, смерть) становились достоянием всей общины, которая выражала одобрение или

порицание любому поступку своих членов. Этот общинный контроль стал одним из главных регулирующих факторов самоуправления, в течение столетий поддерживавшего соблюдение предписаний Галахи и следившего за общественным порядком, обходясь без собственных органов принуждения и не прибегая к вмешательству полиции. Но этот же контроль стал восприниматься как угнетение и подавление личности с изменением общественных условий, с проникновением веяний внешнего мира в 19 – 20 вв.

Синагога, игравшая центральную роль в жизни еврея местечка, была не только домом молитвы и изучения законов веры, но и местом собрания общины. Распределение мест в синагоге отражало социальную иерархию. Вдоль восточной стены сидели наиболее уважаемые люди – раввин, знатоки Талмуда, богачи, жертвовавшие большие суммы на благотворительность. По мере отдаления от восточной стены ценность мест уменьшалась, и у западной стены располагались обычно нищие. Благотворительность была основой жизни местечка, различные общинные организации (см. Хавура) заботились о нуждающихся, спасая порой от голода целые семьи. В бет-мидрашах и большинстве синагог местечка молодые люди самостоятельно изучали Тору и Талмуд. В некоторых местечках (например, Воложин, Мир, Тельшяй) находились известные иешивы. Приезжих учащихся иешив определяли столоваться к жителям местечка.

По местечкам разъезжали маггиды, чьи проповеди зачастую захватывали и объединяли всех членов общины. Хасидизм (с его непререкаемым авторитетом и почитанием цаддиков – духовных вождей, каждый из которых, в рамках общехасидских представлений, указывал своим приверженцам особую тропу к Богу, к избавлению) мог возникнуть, по всей видимости, лишь в местечках, этих островках целостного еврейского мира, разбросанных в океане чуждой цивилизации. Однако элементы культуры окружающих народов все же проникали в еврейский мир, что

особенно заметно в еврейском фольклоре Украины, Молдавии и других мест (поговорки и песни полны украинизмов, полонизмов и мелоса этих областей).

Рынок (рыночная площадь) в местечках был не только источником заработка торговцев, ремесленников и посредников, но и местом, где происходила встреча с нееврем-крестьянином – чуждым и часто враждебным местечку миром. Евреи, с их культом учености, поголовно грамотные, сталкивались с темной безграмотной массой. Деревня и местечко обладали разными, порой трудносовместимыми этнографическими особенностями. Евреи местечка с внутренним достоинством переносили оскорбления и презрение нееврейского окружения, платя ему тем же презрением. Даже когда взаимо-отношения с соседями были дружественными, у евреев местечка постоянно присутствовало опасение (подкрепленное памятью о прошлых бедствиях) неожиданного погрома. Обычно погром начинался на рыночной площади, а затем перекидывался на дома и синагоги.

В еврейской литературе и искусстве тема местечка занимает центральное место. Сугубо отрицательный образ местечка сложился в период Хаскалы. И.Л.Гордон, Менделе Мохер Сфарим и другие писатели старшего поколения в своих (главным образом сатирических) произведениях изображали уродство и убожество местечковой жизни, бесправие, нищету и мракобесие; высмеивали богачей, стремящихся прослыть «хорошими евреями». Однозначные прилагательные в идиш «клейнштетлдик» (буквально `мелкоместечковый`) и в русском языке «местечковый» обрели негативную коннотацию как символы провинциальности и ограниченности. Шалом Алейхем в проникнутых мягким юмором обобщенном типе еврейского местечка (Касриловка) и образах его обитателей, не уклоняясь от показа негативных сторон жизни местечка, выразил свое теплое отношение к нему. Местечко было сокровищницей еврейского народного творчества. В этнографических экспедициях

(1911 – 14) по местечкам Волыни и Подолии, возглавляемых С.Ан-ским, был собран богатый еврейский фольклор.

В 20 в. многие еврейские писатели, потрясенные страшными событиями своего времени и деградацией местечка, стали идеализировать его нравы (И.Л.Перец, Ш.Аш, М.Бен-‘Амми, А.Литвин, И.Опатошу, И.И.Зингер, Д.Чарни, Я.Якир и другие), чем способствовали его мифологизации. Неоднозначно представлена жизнь местечка в произведениях советских и польских писателей на идиш (Д.Бергельсон, П.Маркиш, И.Кипнис, И.М.Вайсенберг и другие), где наряду с элементами идеализации почти всегда присутствует изображение острых социальных конфликтов. Характерные образы жителей местечка, их быт и сцены местечковой жизни запечатлели многие художники — И.Пэн, М.Шагал, С.Юдовин, И.Будко, И.Б.Рыбак, И.Шор (1904 – 61), Т.Каплан, З.Толкачев, М.Аксельрод, М.Горшман (1902–71) и другие. На сцене еврейского театра и в кино неоднократно воспроизводилась жизнь местечка. Неповторимая атмосфера местечка вдохновила создателей многих музыкальных произведений; наиболее полное выражение тема местечка нашла в творчестве поэта и композитора М. Гебиртига, пророчески предвосхитившего в своих песнях гибель местечка в пламени войны. Исчезнувший мир еврейского местечка и его духовные ценности воссозданы в творчестве ряда израильских писателей (Ш.И.Агнон, Х.Хазаз, И.Я‘ари, И.Орпаз /Авербух/ и другие), а также в прозе И. Башевиса-Зингера, Э.Визеля и других. К теме местечка обращались некоторые писатели в Советском Союзе (Б.Горбатов, Д.Левин, А.Рыбаков, Н.Коржавин, Г.Канович и другие), Польше (Ю.Стрыйковский /1905 – 06/, А.Слонимский) и других странах.

Мифологизированное представление о жизни местечка, насыщенной подлинно еврейскими ценностями, возродилось после Катастрофы в сознании многих евреев – потомков жителей местечек, в том числе и израильтян, вопреки сознательному неприятию (до Второй мировой войны) идеологами сионизма быта и системы

ценностей восточноевропейского местечка. В идеализированных описаниях местечка – «мира наших отцов», – полностью игнорирующих негативные его черты, сквозит ностальгия по утраченному раю, где жизнь была цельной, религиозной, патриархальной, глубоко человечной и трогательно наивной, а само местечко представляется разросшимся до размеров поселения отчим домом еврея [2].

РОЗДІЛ 3. БОГОПОЛЬ В КІНЦІ XIX – НА ПОЧАТКУ XX СТОЛІТТЯ

Переглянемо сторінки старих газет, перелистаємо їх, читаючи про події в містечку Богополь Подільської губернії Російської імперії. Роздивимося прекрасні фотографії з недосяжного минулого нашого прекрасного Богополя (оригінальна стилістика газетних видань збережена).

В начале июля 1885 года уборка хлебов на полях уже началась. Не смотря на почти месячную засуху, озимые посевы местами очень хороши; но яровые хлеба все выжжены [1].

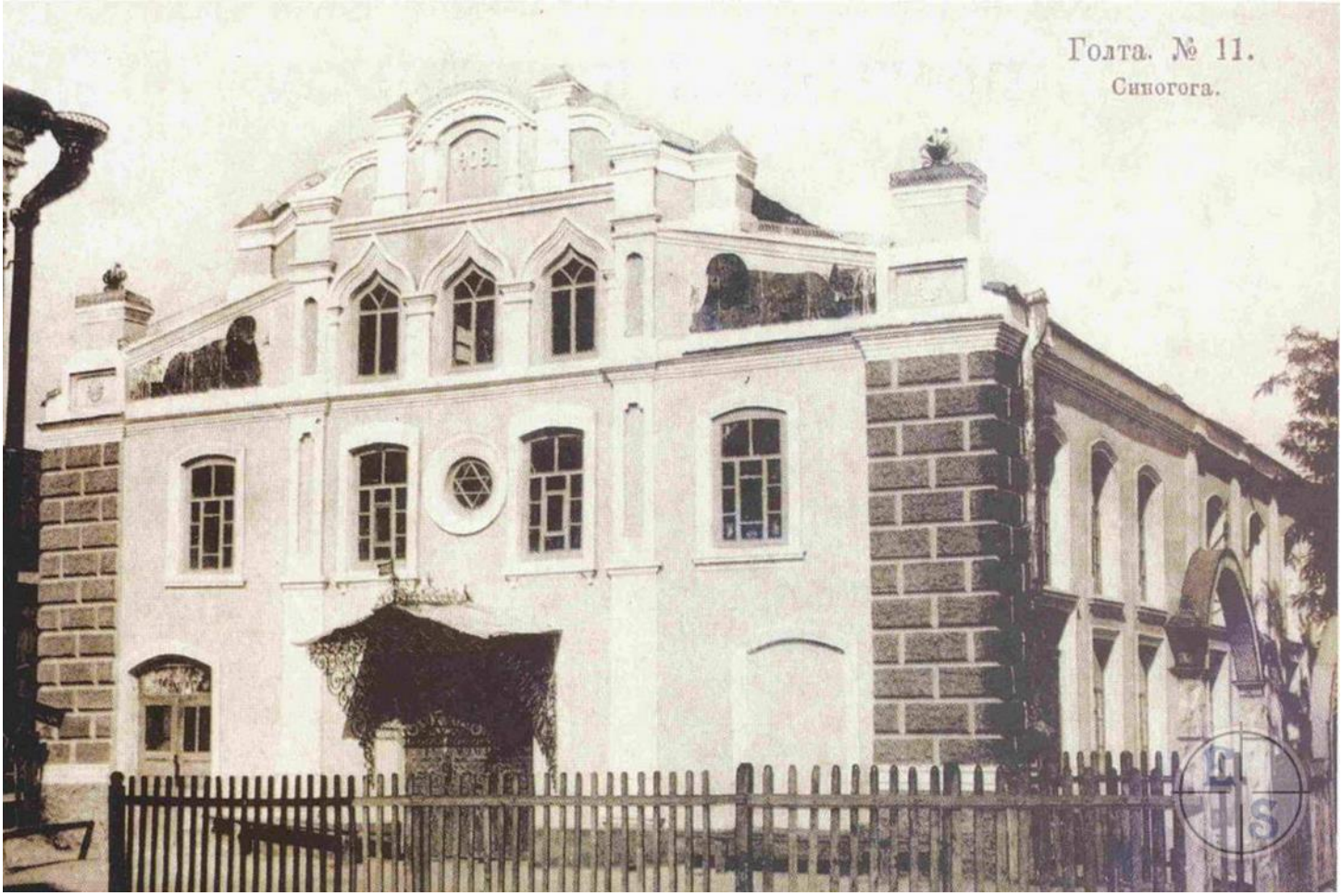
В 1898 году не смотря на свое крайнее неблагоустройство, Богополь все болеее и более процветает. Недавно владельцем местечка сдавался в аренду прекрасный сад, занимающий 2 десятины земли, под постройку домов, по 30 коп. за сажень чиншевой ежегодной платы. Землю брали положительно на расхват. А между тем в городе отдается на самых лучших местах земля по 30 коп. сажень полную собственность и никто из приезжих ее не купил, приобретают ее все свои богопольцы-бедняки и понастроили там вальковые (земляные) стены, а крыш еще до сих пор не вывели… [2].

У нас, в Богополе, при большой скученности построек, главным образом, деревянных, совершенно нет пожарного обоза. Того и гляди, при малейшем несчастии может выгореть весь город. В этом заинтересованы не только бедняки, но и богатые здешние коммерсанты, дома которых также могут сильно пострадать. Почему же им не подумать об этой угрожающей опасности и не позаботиться о сформировании пожарного обоза? Неужели они хотят оправдать пословицу: гром не грянет – мужик не перекрестится? Но когда грянет гром – будет уже поздно [3].

Стоявшая несколько дней, в конце августа, дождливая погода, помешала окончить постройку мостовой. Загромождение пути камнем, песком и прочими материалами

положительно сделало невозможным въезд в местечко. Если еще к тому прибавить невылазную грязь и темные ночи (фонарей, как водится, у нас нет), то можно представить себе благоустройство такого торгового и коммерческого местечка как Богополь. Если думают, наконец, сделать мостовую, то можно было-бы поспешить окончанием ее, да и предусмотреть, чтобы въезд в местечко был возможен, а не забаррикадирован совершенно. Кстати, не мешало-бы теперь позаботиться и об устройстве уличных фонарей, хотя бы по главной улице [4].

Полюбуемся на прекрасную синагогу Богополя. Мысленно зайдем и помолимся в этом чудесном здании. Вспомнив всех наших богопольцев поименно. Расскажем об жизни.

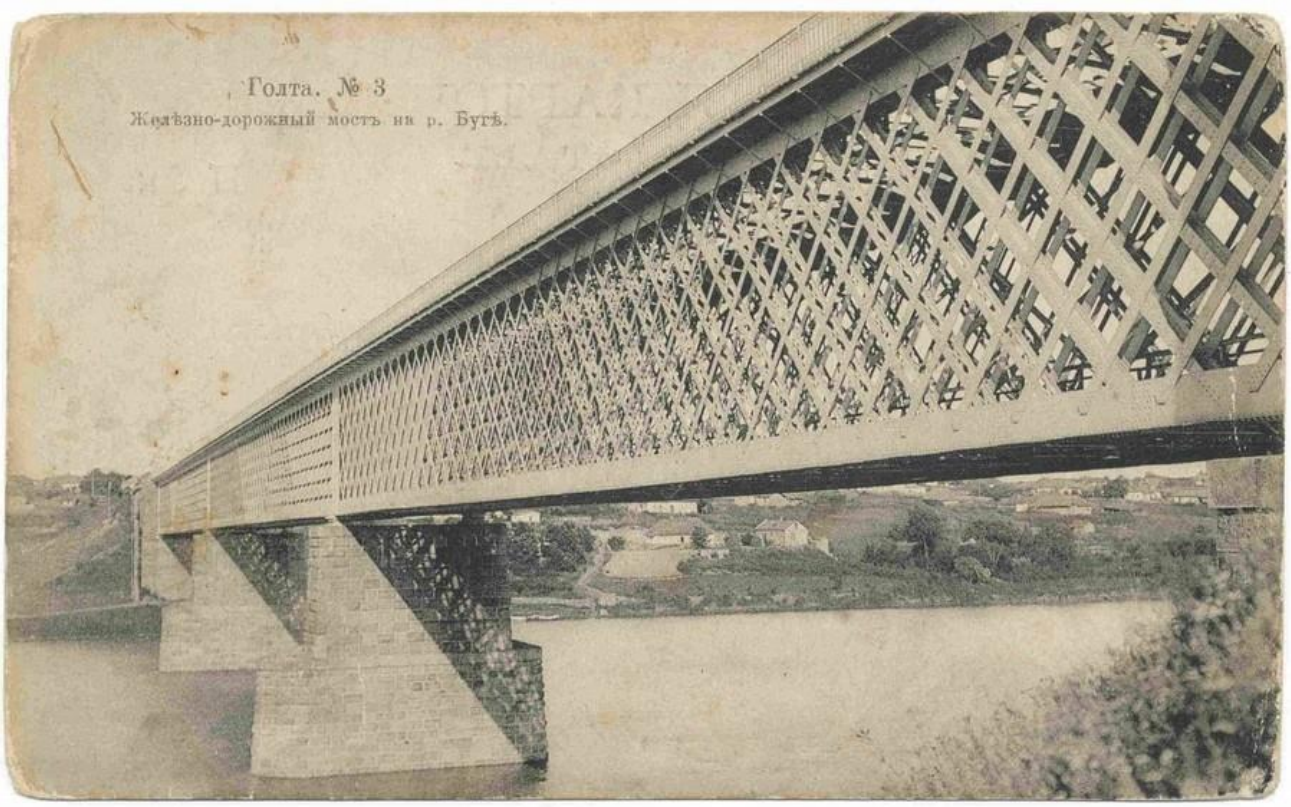


[5].

Последнее десятилетие XIX столетия, благодаря прокладке железных дорог, сотни мест превратились из маленьких, исторических, захолустных гусениц в прекрасные модернизированные, продвинуты, легкодоступные для транспорта, капитала, людей прекрасные, расцвевшие бабочки. Относился к ним – этим немногим счастливцам и прекрасный Богополь.

Несколько лет тому назад невзрачное малонаселенное местечко Богополь, благодаря соседней железнодорожной станции «Голта», превратилось в очень бойкую торговую местность. Население его в настоящее время доходит до 10 тысяч и, тем не менее, здесь нет ни одного казенного училища. Такое поистине печальное явление объясняется индифферентностью, с какою родители относятся к образованию своих детей. Нельзя сказать, что у нас нет интеллигентных людей, но нет людей инициативы; например, остатки из сумм коробочного сбора довольно значительны, и, кажется, можно было-бы исходатайствовать некоторую сумму на устройство училища. Между тем, нередко отпускаемые суммы из коробочного сбора тратятся без всякой пользы. Для примера приведу пару фактов. Несколько лет тому назад на базарной площади был выстроен клозет, обошедшийся чуть-ли не в 400 руб. Такое здание в центре города вызвало неудовольствие многих жителей. В одно прекрасное утро клозет оказался изуродованным, деревянная ограда припертой вплотную к стенам клозета, так что вход в него оказался совершенно не возможным; и в таком виде стоит до сих пор это учреждение. Или вот другой факт: два года тому назад исходатайствовано было 600 руб. на устройство колодца: было приступлено к работе, которая не увенчалась успехом: последовал двухлетний перерыв, после чего опять была начата эта работа, при чем было исходатайствовано еще 300 руб. Естественно, в течение двух лет воздух в неоконченном колодце сделался злокачественным, вследствие чего опустившийся туда рабочий задохся.

Контингент пришлых бедняков увеличивается у нас с каждым днем. Дело в том, что пришлые бедняки, прибыв в Богополь. Превращаются в оседлых. Есть даже такие, которые живут в собственных выстроенных домах. Такие дома встречаются больше всего на Каниевской и Константиновской улицах. Следует заметить, что эти «пришельцы» – очень подозрительные личности. Несколько лет тому назад богопольский пристав совершил обыск в некоторых домах этих «пришельцев»; у многих найдены были драгоценные вещи, а также и деньги; у одного, например, найдено несколько самоваров, много серебряных ложек и вилок и других хозяйственных предметов, украденных у местных обывателей [6].



Первый вариант ЖД моста, первый стальной мост ЖД в России, конструкции импортные, построен в 1868 году [6].

Рассмотрим события в Богополе в 1899 году.

Сообщение самого первого дня – 1 января.

Что Богополь находится в крайне антисанитарном состоянии, никто, я уверен, отрицать не станет. Антисанитарное состояние Богополя объясняется главным образом чрезмерной скученностью населения. Почти все участки земли застроены, и больше строить уже негде. Есть дома, в которых ютятся 3 – 4 семейства. Здесь вы редко встретите дом, при котором имелся бы двор – предмет первой необходимости каждого дома, так что всякий сор, отбросы и помои находят себе гостеприимство на улицах и, смешиваясь с образовавшеюся после дождя грязью, увеличивают последнюю. Воздух, которым мы должны дышать, пропитан этим зловонием и миазмами – главными факторами инфекционных заболеваний.

Полный застой в торговле дает себя сильно чувствовать. Рождественские праздники не оправдали возлагавшихся на них надежд; помешала этому, главным образом, установившаяся здесь очень скверная погода. Лед на Буге и Синюхе совершенно растаял [8].

Сообщено 16 января.

Между содержателем коробочного сбора и жителями Богополя, преимущественно бедными, постоянная борьба. Дело в том, что последние, благодаря дешевизне и доброкачественности говядины в Голте и Ольвиополе, покупают говядину в Голте и Ольвиополе, покупают говядину большею частью там; фунт ее в этих двух местностях дешевле на 3 – 4 копейки чем в Богополе, а это очень много значит для бедного люда. Но горе последнему, если он попадется в руки сторожу, поставленному содержателем коробочного сбора «на границе» Богополя: говядину, которую он купил «контрабандным» путем, у него или отнимают или же он должен заплатить «штраф» [9].

Сообщено из Голты 7 февраля, что в местечке Богополе скончался некий О – н на 108 году от роду; покойный прослужил 35 лет на военной службе, участвовал в

некоторых боевых стычках, в одной из которых был контужен в правую ногу; до конца своей жизни покойный отличался замечательной бодростью [10].

Бурлила жизнь в Богополе в марте 1899 года. Местные жители обратились к начальнику губернии с ходатайством о разрешении открыть в ознаменование 100 летия рождения Пушкина библиотеку.

Здесь предполагается устройство больницы, которая будет существовать на средства из остатков сумм коробочного сбора и на частные пожертвования.

Местные водовозы устроили стачку; они отказались доставлять воду хозяевам по той причине, что площадь, прилегающая к реке после дождя буквально превращается в невылазное болото; водовозы не желают увеличения платы, а просят только, чтобы площадь, прилегающая к реке, была замощена. Требование их вполне законно, и следовало бы удовлетворить его [11].

Балтский мещанин Б – ский купил, в середине апреля, у некоего Пындзора 400 пудов шерсти и дал последнему 600 руб. задатка. Сделка была совершена в местечке Кривом-Озере. В тот-же день продавец куда-то исчез. Б – ский смекнул, что он сделался жертвой мошенничества, и немедленно после исчезновения П –ра пустился за последним в погоню. Аферист был пойман в местечке Богополе и арестован; он оказался Яковом Рехентом; от 600 руб. у него осталось лишь 521 руб., которые и возвращены Б – скому: остальные деньги аферист истратил в Богополе на покупку разных вещей.

Через две недели у нас состоится семейно-танцевальный вечер в пользу бедных больных местечка Богополя [12].

Вот уже неделя, на 18 июня, как здесь и в окрестностях почти каждый день идут обильные дожди. По словам земледельцев эти запоздавшие дожди могут еще поправить хлеба, сенокосы же погибли, скотине нечем кормиться; продается она за

бесценок. Мы были очевидцем продажи одним мужичком другому пары коров, стоивших ему 4 месяца тому назад 125 руб., за 33 рубля!

Цены на хлеб значительно повысились, в особенности вздорожала пшеница. Мукомолы, имеющие запасы муки, зарабатывают громадные деньги: куль муки в последнее время вздорожал на один рубль.

На днях у нас состоялось освящение бесплатного приюта [13].

Нам передают, 7 сентября, о следующем печальном случае, имевшем место на днях в Н – ской волости, находящейся в 20-ти верстах от Богополя. Ночью молодой парень улегся спать вместе со своим отцом на баштане; вдруг мимо их пробежала собака; парень схватил лежавшее при нем заряженное ружье и прицелился в собаку; раздался выстрел – и пуля угодила его отцу в живот. Жизнь несчастного в неопределенном состоянии.

На-днях в имение Скаржинского «Мигея» прибудет министр путей сообщения [14].

Тяжелое время переживает наше местечко в начале октября: во всех делах – полный застой; коммерсанты бездействуют, магазины очень вяло торгуют, вследствие чего в последнее время здесь имели место два банкротства. В особенности бедствуют ремесленники, контингент которых достигает 500 человек, что составляет 20 % всего населения Богополя. Много раз нам приходилось слышать об устройстве у нас «фонда вспомоществования бедным ремесленникам»; к сожалению, слух этот не оправдывается.

Начальник Каменец-Подольской губернии разрешил отпускать из остатков сумм коробочного сбора 400 р. ежегодно на содержание врача и на медикаменты для бедных больных местечка Богополя [15].

Во время полевых работ рабочий люд, большею частью пришлый, должен ночевать в степи под открытым небом. Во избежание этого приступлено, в конце апреля, к сооружению бесплатного ночлежного приюта для таких рабочих.

В скором времени возле земских мостов будет устроен медицинский пункт для освидетельствования пришлых рабочих; для последних-же будет устроена дешевая столовая.

Из всех местечек Подольской губернии только местечко Богополь откликнулось на 100-летие рождения Пушкина общественным приговором об устройстве библиотеки имени поэта. Циркулируют слухи, что в непродолжительном времени последует разрешение на открытие этой библиотеки [16].

Сообщено 12 августа о земельных делах в Богополе.

Богополь – местечко владельческое, – участки земли под разные постройки не продаются, а отдаются в аренду. Разумеется, владелец, желая увеличить статьи дохода, никому не отказывает в желании взять в аренду какой-либо участок земли под какое-нибудь строение; благодаря этому обстоятельству скученность жилых помещений и магазинов в Богополе буквально невероятная – что крайне опасно в пожарном отношении, в особенности при отсутствии у нас пожарного обоза, о чем наши «отцы» совершенно не заботятся, тратя в то же время деньги из остатков сумм коробочного сбора на вещи совсем ненужные. Затем, в Богополе едва-ли можно найти 20 домов, при которых находился-бы двор; помои и другие нечистоты большею частью находят себе приют на улицах, отчего воздух бывает вечно спертый и зловонный, и смело можно сказать, что вследствие этого Богополь служит благоприятной почвой для развития разных эпидемических болезней, в особенности в летнее время [17].

Богополь переживал тяжелые времена во всех своих отраслях хозяйства, сторонах жизни.

В просветительном отношении Богополь продолжает в ноябре находиться на точке замерзания: есть у нас частное училище для еврейских мальчиков, которое, хотя

обставлено вполне удовлетворительно, не может удовлетворить желание всех, желающих поступить туда, вследствие отсутствия свободных мест.

В последнее время в Богополе, окружных селах и деревнях оперирует целая шайка любителей чужой собственности, в особенности – конокрадов, которые своими дерзкими «подвигами» наводят страх на обывателей. На-днях задержано около 15-ти этих молодцов [18].

Богополь – местечко владельческое; желая увеличить статью дохода, владелец всякому с удовольствием отдает участок земли под застройку: этим объясняется чрезвычайная скученность домов в Богополе. В настоящее время в Богополе не найдете свободного участка земли, где-бы можно было выстроить дом: если это обстоятельство не благоприятно в гигиеническом отношении, то в пожарном, при отсутствии пожарного обоза, оно прямо-таки опасно [19].

Наше местечко, обыкновенно бойкое в торговом отношении, теперь переживает весьма тяжелое время; в последнее время у нас имело место одно крупное банкротство, мелкие-же банкротства у нас явление очень частое; словно бедствуют и ремесленники, контингент которых составляет около 20 процентов всего населения Богополя. Нельзя не выразить удовольствия по поводу того, что у нас производится теперь сбор пожертвований для снабжения бедняков топливом на зиму; будем надеяться, что богачи, которых у нас в Богополе немало, откликнутся на это доброе дело [20].

Последний год XIX века – 1900 год.

В октябре не проходит почти ни одна ночь без краж. Третьего дня злоумышленники, взломав замки у одного из молитвенных домов, проникли туда и похитили 9 пар подсвечников. В ту-же ночь были обворованы некоторые из местных обывателей. Следовало-бы принять какие-нибудь меры [21].

Кражи в Богополе и в окрестностях – явление обычное. Как видно, здесь оперирует организованная шайка. Недавно у одного крестьянина украдена пара лошадей. Один из участвовавших в совершении этой кражи задержан местным урядником. На-днях из бакалейного магазина Д., находящегося в центре местечка, совершена в высшей степени дерзкая кража: воры проникли в магазин через крышу. Всего похищено товара на 1.000 рублей.

Третьего дня в одной версте от Голты найден бездыханный труп одного рабочего; шея его была обмотана веревкой. Преступление, как видно, совершено с целью грабежа; убитый доставлен в Голту [22].

Общество распространения просвещения между евреями в России в средине сентября ассигновало нашему местечку 150 рублей с тем, чтобы эти деньги были употреблены на просветительные цели; наш казенный раввин вошел в соглашение с учителем г. Б.Егудиным, в силу которого последний за эти 150 рублей обязывается обучать 50 бедных мальчиков по 3 часа в день; в настоящее время наплыв учеников очень большой, так что одному учителю справиться с ними невозможно, госпожа Докторович вызвалась уделить 2 часа в день на обучение «малых сих».

У нас проектируется устройство субботних чтений для взрослых [23].

В конце августа господином подольским губернатором утвержден устав богопольского еврейского приемного покоя с амбулаторным приемом. В приемный покой будут приниматься больные бедные евреи м. Богополя, а если будут свободные кровати, то туда будут приниматься и иногородные евреи, и лица других вероисповеданий. Пока комплект приемного покоя определяется в шесть кроватей, но он впоследствии будет увеличен сообразно со средствами. Приемный покой будет содержаться на счет сум богопольского коробочного сбора (пока ассигновано 600 рублей в год), а также на счет чистого дохода, получаемого с богопольской общественной бани, частных добровольных пожертвований и благотворительных

вечеров и спектаклей. Заведующим покоем состоит местный казенный раввин врач И.М.Нестеровский, а представителем совета – местный мировой посредник [24].

На-днях, в начале июля, ожидается разрешение на открытие больницы. На содержание ее из остатков сумм коробочного сбора ассигновано 600 рублей в год, но, в виду недостаточности этой суммы, больница будет существовать на частные пожертвования.

В должности казенного раввина утвержден избранный единогласно врач И.М.Нестеровский [25].

Возвращаясь в средину февраля подчеркнем, что Богополь не переживал еще такого тяжелого времени: нужда приняла здесь грандиозные размеры; еще не так давно зажиточные обыватели превратились в бедняков, с лишком двести семейств остались без всяких средств к существованию и живут на счет общественных ресурсов. Последние, однако далеко недостаточны: сбор пожертвований в пользу бедствующих семейств дал всего 800 с чем-то рублей – капля в море. Теперь производится новый сбор пожертвований. Помимо этого местное еврейское общество ходатайствует перед подольским губернатором об ассигновании в пользу бедствующих из остатков сумм коробочного сбора 1000 руб.

Из остатков сумм коробочного сбора разрешено отпустить 400 рублей на сооружение пожарного обоза и 1000 рублей ежегодно на содержание его и на чистку улиц Богополя [26].

Здесь получено в конце февраля весьма отрадное известие: начальник Подольской губернии, принимая во внимание крайне бедственное положение многих еврейских семейств Богополя, разрешил выдать в пользу последних 1000 рублей из остатков сумм коробочного сбора. Кроме того, производится сбор добровольных пожертвований в пользу бедствующих семейств. К стыду местных денежных тузов, которых здесь немало надо сказать, что сбор пожертвований, не дает желанного

результата: первый сбор пожертвований дал всего 800 рублей, а такая ничтожная сумма ничто в сравнении с количеством голодающих семейств, так что многим приходится отказать в помощи.

У нас наступила прекрасная, теплая погода; выпадавший до этого очень часто обильный снег внушает нам серьезные опасения, чтобы начало весны не ознаменовалось наводнением, а эти опасения служат причиною того, что мосты, снятые еще шесть недель тому назад, до сих пор не водворены на свое место, вследствие чего сообщение Богополя, отделенного от Голты Бугом, а от Ольвиополя Синюхой, прервано, что дает себя сильно чувствовать населению всех трех местностей, особенно коммерческому люду и занимающимся извозом [27].

По инициативе супруги члена мещанской управы госпожи Рекис и других дам-патронесс, у нас в начале марта устроена дешевая кухня для бедствующего еврейского населения м. Богополя. Вчера состоялось открытие кухни; порция из 1 фунта хлеба, ¼ фунта говядины и борща будет стоять 3 копейки. На торжество открытия кухни явилось немного людей; денежные тузы вовсе отсутствовали. Пожертвований поступило всего 65 рублей и из них врачем И.Нестеровским пожертвовано 50 рублей [28].

Сообщено 20 марта, что никогда еще Богополь не страдал от половодья, как в эту зиму. Вот уже почти три месяц3а, как Богополь отрезан от соседних Голты и Ольвиополя, что крайне неблагоприятно влияет на коммерческую деятельность всех трех местностей. Кроме того, начало весны ознаменовалось наводнением: реки Буг и Синюха затопили контору земских мостов и прибрежные дома. В настоящее время вода значительно убыла, и есть надежда, что через несколько дней мосты будут водворены на свое место – и сообщение между Богополем, Голтой и Ольвиополем.

Вследствие того, что зима была сырая, здесь учащаются случаи обвалов домов преимущественно бедняков, и последние, в довершение несчастия, остаются без

крова. Нужда принимает у нас все большие и большие размеры. Насчитывается до 250-ти семейств, обреченных на голодание. Усиливается эмиграция в Америку [29].

Расскажем об одном событии на основе статей двух газет.

Много шума наделала следующая история, происшедшая в селе Катериновке, находящемся отсюда в 15-ти верстах. Ночью 24-го марта шайка злодеев, убив предварительно сторожа. Обокрала лавку. Принадлежащую Ш.Краснову. Когда убийство было обнаружено, жители Катериновки громадной толпой начали преследовать разбойников. Поймав их. Разъяренные крестьяне тут-же учинили над ними самосуд, при чем один из воров убит на смерть. Уцелевшие доставлены в голтянское полицейское правление [30].

Местечко Богополь, Подольской губернии. Много шума, по словам „Од. Нов.", наделала следующая история, происшедшая в с. Катериновке, находящемся отсюда в 15 верстах. Ночью 24 марта шайка злодеев, убив предварительно сторожа, обокрала лавку, принадлежащую Краснову. Когда убийство было обнаружено, жители Катериновки громадной толпой начали преследовать разбойников. Поймав их, разъяренные крестьяне тут-же учинили над ними самосуд, при чем один из воров убит на смерть. Уцелевшие доставлены в голтянское полицейское управление [31].

Вчера, 4 апреля, в помещении мещанской управы происходили выборы казенного раввина на новое трехлетие. Всех избирателей было 37 человек – уполномоченных от прихожан молитвенных домов. Кандидатуру на пост казенного раввина выставил врач И.Нестеровский, который избран единогласно. Избранием этим все, особенно пролетарии, очень довольны [32].

Некоторым подспорьем для местных бедняков служила основанная у нас еще зимою дешевая кухня, где бедняк за 3 копейки мог достать обед из 1 фунта хлеба, ¼ фунта говядины и супа. Кухню ежедневно посещали до 150 бедняков, но недели две тому назад кухня, благодаря индиферентизму наших денежных тузов, прекратила свое

существование. Однако в настоящее время есть надежда, что кухня возобновит свои действия на средства, ассигнованные одесскими благотворителями.

Необыкновенную сенсацию вызвало следующее происшествие, случившееся в Лошковской волости, Балтского уезда, находящейся в 16 – 17-ти верстах от м. Богополя. На страстной неделе житель села Лошковки, бедный крестьянин, преклонного возраста, пропал из села. Бросились его искать, но старика и след простыл. Наконец, несколько дней тому назад на одной из круч, недалеко от села, был найден бездыханный труп старика. В Лошковку прибыла следственная власть, которая выяснила, что старик был убит своими двумя родными сыновьями. Убийцы арестованы [33].

В м. Богополе в средине апреля получены 1000 рублей, ассигнованные из остатков сумм коробочного сбора в пользу богопольских бедняков; сегодня происходила раздача этих денег [34].

В Юзефпольской волости, Балтского уезда, много лет проживает кузнец Б. В соседстве с ним живет другой кузнец Т. 19-го сего месяца сын последнего, желая перескочить через каменную ограду, принадлежащую Б., ногою сбросил камень, из-под которого выпала машинка для приготовления медных пятачков; в это время из своей кузниццы вышел Б, заметив машинку в руках Т., он подбежал к нему и начал упрашивать его возвратить ему машинку, но Т. не согласился. Б. предложил ему 25 р., Т. все-таки не соглашался, тогда Б. попытался вырвать машинку силой. Т. начал кричать, сбежались люди; прибыл урядник, Т. рассказал последнему в чем дело. Б. взят под стражу; произведен обыск в кузницах Б. и Т., в кузнице первого найдены все приспособления для приготовления медных пятачков. Производится следствие [35].

[36].

В середине февраля среди богопольцев возникла симпатичная мысль – почтить достойным образом память заслуженного местного общественного деятеля инженера Е.И.Пастернака, скончавшегося недавно в Карлсбаде. Попечительный совет еврейской больницы намерен ходатайствовать перед начальником губернии о разрешении назвать одну кровать именем Е.И.

На днях полиции удалось поймать воров, совершивших кражу мануфактурного товара из магазина господина Томашпольского на крупную сумму. Товар найден у них почти в целости. Судя по совершающимися у нас частым кражам, надо полагать, что здесь существует правильно-организованная воровская шайка [37].

В начале апреля кружок местных интеллигентных дам подал на имя министра внутренних дел ходатайство о разрешении организовать в м. Богополь «дамский комитет» для оказания помощи бедным родильницам, вдовам и сиротам. Комитет

будет существовать на средства членских взносов; инициатива устройства комитет принадлежит госпожам: Нестеровской, Рекис, Томашпольской и Зборовской.

Наше местечко посетил подольский губернатор – Эйлер; губернатор посетил волостное правление, еврейскую и земскую больницу. В 9 часов вечера того-же дня господин начальник губернии выехал отсюда в Балту [38].

Евреи-земледельцы колонии «Колачевка» Балтского уезда, вследствие неурожая последних лет, очень бедствуют; у них даже не что купить зерна на обсеменение. Из такого критического положения их выручил помещик деревни «Великая Мечетня» господин Н.Ф.Красножен, снабдив земледельцев необходимым количеством пшеницы на обсеменение [39].

Составом уполномоченных ольвиопольского городского общественного управления 14 мая вместо скончавшегося господина Вергелесева почетным смотрителем ольвиопольского городского училища единогласно избран управляющий богопольской экономией господин Наватный. Последним во время каникул будут устроены в громадном роскошном саду, принадлежащем богопольской экономии, гулянья для учеников ольвиопольского училища, на гуляньях будет играть ученический оркестр.

Попечительным советом еврейской больницы решено ходатайствовать о разрешении почтить память скончавшегося в прошлом году Е.Пастернака, много потрудившегося на пользу местного еврейского общества, учреждением в больнице одной кровати его имени.

У нас и в окрестностях каждый день выпадают благодатные дожди; по словам земледельцев, урожай в нашем районе будет прекрасный [40].

На-днях, в конце июня, здесь и в окрестностях разразилась страшная гроза с ливнем, причинившая много вреда: 25 домов совершенно разрушены, много детей чуть не

утонуло; ливень продолжался 4 часа; в тот-же день недалеко от Богополя находившаяся в степи крестьянская семья из трех человек убита молнией.

Здесь предполагается устроить несколько образцовых начальных училищ для еврейских детей. Насколько вопрос этот назрел, – доказывает количество детей, обучающихся в пресловутых хедерах – число таких детей превышает 1000 душ [41].

Местное еврейское общество в середине июля послало на имя министра финансов ходатайство об открытии в Богополе агентства государственного банка для выдачи ссуд под залог чиншевых имуществ и сельскохозяйственных продуктов. Богопольцы с нетерпением ждут благоприятного разрешения этого ходатайства [42].

Наконец, в конце сентября, богопольцы узрят свет, хотя и скромный: мещанская управа постановила ассигновать ежегодно 200 р. на освещение улиц; предположено расставить на улицах 40 фонарей. И на этом спасибо!

В скором времени в Юзефпольской волости начинаются заседания балтского уездного воинского присутствия по приему молодых людей на военную службу [43].

В Богополе обговарилось в конце сентября страшное убийство

Здесь все взволнованы следующим зверским убийством. Несколько дней тому назад два компаньона – один из Богополя, другой из Юзефполя – отправились в город Вознесенск с партией лошадей. Продав последних, они выехали из Вознесенска; на пути, недалеко от Богополя, на них напала шайка разбойников, которые, предварительно забрав все деньги у своих жертв, одного убила на смерть, а другого избила до полусмерти; последний пришел в себя, отправился в Богополь и дал знать обо всем полиции. Ужасный вид имеет убитый: горло у него перерезано, уши отрезаны; у другого, оставшегося в живых, выбиты все зубы до единого, так что он еле в состоянии говорить. Производится энергичное следствие [44].

В скором времени в середине октября в нашем местечке вместо камеры мирового судьи открывается камера земского начальника.

По примеру прошлого года у нас открывается кухня для бедных без различия вероисповеданий; средств пока еще недостаточно, но надо надеяться, что богопольцы, как и всегда, придут этому делу на помощь [45].

По делу о зверском убийстве (см. «Одесские Новости» от 1-го с. м.) нам сообщают следующее: в городе Вознесенск задержано 8 цыган, заподозренных в убийстве, при них найдено 6.000 руб., о способе приобретения которых они давали сбивчивые показания. Человек, избитый до полусмерти, подает очень мало надежды на жизнь [46].

Хроника происшествий 28 октября обогатилась у нас печальным случаем, взволновавшим все население. Лошадь доктора Чернаго, чего-то испугавшись, понесла с такой силой, что ее невозможно было удержать; по пути она наскочила на проходившего местного помощника духовного раввина. Последний был поднят в изуродованном виде и без чувств; на следующий несчастный старик, не приходя в сознание скончался. Покойный больше 20-ти лет состоял местным помощником духовного раввина [47].

Наконец-то в середине декабря получено разрешение на устройство в Богополе образцовой Талмуд-Торы; средствами для ее существования будут служить ежегодная субсидия из остатков сумму коробочного сбора в размере 1200 руб. и частные пожертвования. Говорят об устройстве при Талмуд-Торе ремесленных классов; весьма желательно, чтобы этот проект осуществился в скором времени [48].

Бывшая Талмуд-тора [5].

Год тому назад в 1900 году у нас была открыта еврейская больница, но средства для существования были настолько скудны, что, как видно из годового отчета, дефицит выразился в сумме 400 руб.; в настоящее время подольское губернское правление разрешило ассигновать в пользу больницы 4.500 руб. из остатков сумм коробочного сбора.

На-днях состоялось открытие еврейской Талмуд-Торы; открытие было обставлено очень торжественно; в правление Талмуд-Торы избраны следующие лица: председателем – Нестеровский, вице-председателем – Линден, кассиром – Тамашпольский [49].

По другим данным, Талмуд-тора находилась в здании напротив [5].

Посмотрим страницы истории Богополя 1902 года.

В начале января вопрос об открытии у нас отделение государственного банка близится к благоприятному решению: к ходатайству жителей присоединился также и владелец местечка князь Святополк Мирский. Министерство финансов благоприятно отнеслось к этому ходатайству – и разрешение на открытие отделения государственного банка для выдачи ссуд под залог недвижимых имуществ ожидается со дня на день [50].

Здесь 20 января произошел весьма трагический случай. Местный богатый крестьянин Б – кий и жена его куда-то ушли, оставив в кухне 3 летнюю девочку свою без всякого надзора; последняя, взобравшись на плиту, на которой находился большой котел с водой, попала в него и – сварилась, отчаяние родителей не поддается описанию.

В свое время я сообщил о последовавшем разрешении открыть у нас образцовую «Талмуд-Тору», но не все так скоро делается, как говорится, по крайней мере явление это наблюдается в нашем благословенном Богополе, можно с уверенностью сказать, что пока «Талмуд-Тора» начнет функционировать – еще много воды утечет. Главные виновники этого гг. мракобесы представители ортодоксальной партии, настаивающие на введение в «Талмуд-Торе» «хедерного» режима, настаивающий на избрании в качестве заведующего «Талмуд-Торой» лица из их среды и к тому же вовсе не отвечающего необходимым требованиям. Интеллигентная партия этому противится. Чем окончится эта ожесточенная борьба, покажет ближайшее, а вероятнее всего, далеко будущее; пока что, двери «Талмуд-Торы» закрыты для желающих поступить туда многочисленных еврейских мальчиков [51].

Разрешение на открытие «Талмуд-Торы» хотя и последовало давно, но этим дело далеко не кончено. Нашлись у нас мракобесы, которые принимали прямо иезуитские меры к тому, чтобы воспрепятствовать началу занятий в «Талмуд-Торе» в марте. Происходит сильная борьба между гонителями света и интеллигенцией, а между тем свыше 150-ти бедных мальчиков ждут с нетерпением того счастливого дня, когда двери «Талмуд-Торы» – единственного для них просветительного учреждения – откроются для них [52].

На-днях, в конце марта, здесь начаты работы по сооружению двух-этажного здания под еврейскую больницу; средствами для сооружения здания будут служить частные пожертвования и ассигнованные для этой цели 4000 руб. из остатков сумм коробочного сбора.

Заведующим новооткрытой «Талмуд-Торой» избран пользующийся большой популярностью, как прекрасный педагог, г. Шварц [53].

Кражи у нас учащаются. Апрель не стал исключением. Недавно я сообщил в «Одесских Новостях» о дерзкой краже из мануфактурного магазина М.Гальперина.

Третьего дня ночью из находящегося рядом с магазином Гальперина золотых и серебряных изделий М.Нестеровского совершена дерзкая кража. Проникнув в магазин посредством взлома замков, злоумышленники забрали почти весь товар на сумму свыше 1.500 р. По подозрению в краже арестованы четыре ночных сторожа, которые упорно отрицают свою причастность к краже. В ту-же ночь совершены еще две кражи; у одного бедного еврея уведена корова – его последнее достояние [54].

Долгожданное здесь открытие общественного училища состоялось на-днях, в средине апреля. Открытие «талмуд-торы» было настоящим праздником. В сооруженном на средства М.Геровиц прекрасном здании «талмуд-торы» собрались все представители местной и голтянской еврейской интеллигенции. Тожество открылось народным гимном. Произнесено было много подобающих случаю речей. Играл оркестр музыки, пел хор певчих местной большой синагоги. В день открытия «талмуд-торы» в пользу последней поступило пожертвований: от И.Нестеровского, П.Томашпольского, Н.Крайза и Я.Докторовича – по 50 руб., в общем всех пожертвований в этот день поступило свыше 600 руб. В заключение всем гостям предложен было чай и холодная закуска.

В «талмуд-торе» будет 4 класса, рассчитанных на 120 мальчиков, которые бесплатно будут обучаться древнееврейскому языку и общеобразовательным предметам. Средства для существования талмуд-торы следующие: ежегодная субсидия из остатков сумм коробочного сбора 1.200 руб., от общества просвещения 400 руб. и 300 руб. пожертвования. Попечителями «талмуд-торы» избраны и утверждены: д-р Нестеровский, П.Томашпольский, Н.Крайз и Я.Докторович. Пожелаем новому учреждению полнейшего процветания [55].

В начале июля активно говорилось о похоронах в Богополе.

Стоит умереть в Богополе человеку состоятельному, как похороны его сопровождаются ужасным скандалом и происходит необыкновенная мерзость: не

довольствуясь пожертвования покойного по завещанию, компания стяжавших у нас печальную известность буянов рецидивистов является в дом, где лежит покойник, и предъявляя тамнаследникам разные незаконные требования, сопровождают свою «ноту» угрозами, низкопробными ругательства, которые в конце-концов переходят в кулачную расправу. Кроме того, мерзавцы, заняв выход, не дают вынести покойника из дома, пока их «условия» не будут приняты.

Такого рода картину я имел на-днях случай наблюдать. Умер местный житель И.Бердычевсктий, завещавший на разные благотворительные учреждения около 500 р. Все уже было готово к похоронам; но вот в дом покойника с шумом и гиканьем врывается компания в 25 – 30 человек, предъявляют какие-то требования, которые вызывают одно изумление, и не получив удовлетворения, препятствуют выносу из дома покойника; мало того, сбрасывают покойника с носилок. Одним словом – произошло нечто невероятное, совершен был акт грубого насилия и издевательства над покойником. Собравшаяся публика стояла, охваченная изумлением; те же, которые попробовали было положить конец святотатству буянов, испытали силу ударов находившихся в руках последних дручков внушительных размеров. И вот началось побоище – именитые богопольские купцы вступили в бой с буянами. Последние, видно на время забыли о покойнике, этим обстоятельством воспользовались и на руках отнесли покойника на кладбище.

У нас не перестают говорить об этом печальном «инциденте». Здесь даже и поговорка сложилась: «Не хорошо умирать, но хуже всего умирать в Богополе» [56].

Житель Голты С – в, возвратившийся на днях, в начале августа, из арестантских рот, где отбывал наказание, узнал, что некто Х – с сошелся с его женой. Между С. и Х. произошло «острое» объяснение, кончившееся тем, что Х. бутылкой рассек голову С. Последний в тот же день явился к Х. в сопровождении своих двух братьев и вынув из кармана револьвер, стал стрелять в своего соперника, но из четырех выстрелов ни

одна пуля не попала в Х. С трудом полиции удалось прекратить буйство, которое могло иметь весьма плохие результаты. Составлен протокол [57].

Сообщено 8 сентября, что местный крестьянин Х. из ревности всадил своей жене кухонный нож в грудь, а затем в живот; раны очень глубокие и признаны опасными для жизни. Х. добровольно явился в полицию, где рассказал о случившемся [58].

Сельский писарь Соколовской волости с своим товарищем отправился по делу в село «Романковая-Балка», в начале ноября, где порядочно выпили. Писарь захватил с собою охотничье ружье с целью поохотиться по дороге на зайцев. Охота не дала никаких результатов. По возвращении в Соколовскую волость, писарь остановился перед одним домом, где сидели три женщины, одна из которых держала ребенка на руках. Последняя стала подтрунивать над писарем, говоря, что он плохой охотник. Писарь обиделся. «А вот докажу я тебе, какой я хороший охотник», – ответил последний. Вслед за этими словами грянул выстрел, коим ребенок убит наповал, заряд попал также женщине, державшей ребенка в лоб. Она отправлена в богопольскую больницу, где ее состояние признано очень тяжелым [59].

В последнее время, в ноябре, здесь пошаливает «красный петух». Носятся упорные слухи, что поджигают злоумышленники с целью воспользоваться паникой, действительно, ни один пожар не обходится без кражи. На-днях горела большая синагога, после упорной борьбы огонь был локализован. Убытки небольшие [60].

В течение некоторого времени, в декабре, здесь происходило нечто возмутительное: на Базарной площади, на виду многочисленной публики, какие-то три жулика посредством игры в «3» карты обирали до нитки рабочий люд; в течение какого-нибудь часа наивная жертва проигрывала 50 – 60 рублей. «Клуб» этот функционировал у нас недель шесть, в настоящее время он закрыт, так как устроители «клуба» перенесли свою «деятельность» в другой благословенный уголок.

Почти с самого начала осени беспрерывно здесь, в Голте и Овидиополе свирепствуют дифтерит и скарлатина [61].

В Богополе 3 июля здесь произошел грандиозный пожар. Начался пожар в 8 часов утра и продолжался целый день. Сгорело 18 домов. Пострадавшие – все «квит-эссенция» местных бедняков. Убытки громадные. Пока собрано в пользу погорельцев 500 руб. Нужда сильная [62].

Сообщаем подробности грандиозного пожара. В 8 часов утра злополучного дня обыватели Богополя, Балты и Ольвиополя были сильно взбудоражены тревожными ударами в набат во всех церквах. Оказалось, что в густонаселенной части местечка, где ютится бедный люд, уже несколько домов охвачены пламенем. Помощи почти никакой: пожарный обоз, содержание которого обходится богопольцам в 1200 руб. в год, оказался никуда негодным. А огненная стихия продолжала тем временем свое дело. Улица, где происходил пожар, такая тесная, что водовозам негде было поместиться. Вообще, благодаря алчнеости правителей Богополя-экономии (Богополь – местечко владельческое) в целях получения побольше чинша, здесь застраиваются даже переулки и чуть-ли не проезжие дороги, и вследствие этого при возникновении пожара обывателей охватывает неописуемая паника, и не даром: несколько лет тому назад выгорел почти весь Богополь. Лишь благодаря распорядительности агента Русского страхового общества госпожи Вергилесевой, которая вызвала из Балты железнодорожный пожарный обоз, огонь удалось локализировать во время. Тем не менее результаты получились очень печальные: сгорело 23 тома, а не 18, как я по ошибке сообщил; 60 семейств остались буквально под открытым небом; все их пожитки сделались жертвой пламени [63].

3-го сентября, в 11 часов ночи, в доме А.Штейна, находящемся на углу Базарной и Бульварной улиц, вспыхнул пожар, принявший грандиозные размеры вследствие замедления пожарной помощи и ветряной погоды; сгорели: дом Штейна, пивная,

пекарня, аптека, дом Б.Дышеля. Огонь угрожал перейти на соседние дома, но благодаря умелой распорядительности местного урядника и самоотверженной помощи обывателей опасность была пресечена. Пожар был прекращен лишь в 4 час. Причина пожара пока еще не выяснена. Дом А.Штейна застрахован был на небольшую сумму [64].

Конечно же, были меценаты и в Богополе.

В конце сентября наследник богатой вдовы Б.Докторович пожертвовал в пользу богопольских учреждений 5.500 руб.; сумма эта распределена следующим образом: 3.500 руб. – талмуд-торы и еврейской больнице, 1.000 руб. – молитвенному дому, 1.000 руб. на исправление еврейского кладбища. Нам передают, что наследником Б.Докторович будет пожертвована солидная сумма также в пользу общественных учреждений Голты [65].

Злобой дня у нас служит следующий случай. Мелкий хлебопродавец Б.Кример, воспользовавшись доверием некоторых лиц, в конце октября, забрал у последних свыше 1.000 руб. и неизвестно куда скрылся, – полагают, что в Америку.

Кстати. Эмиграция в Америку приняла у нас за последнее время усиленный характер; объясняется это крайне стеснительными экономическими условиями. Ныне больший кадр эмигрантов составляют ремесленники [66].

Администрацией «талмуд-торы» в начале ноября получено разрешение на открытие вечерних курсов для взрослых.

В Голте открывается на-днях отделение петербургского торгово-промышленного коммерческого банка; управляющим банка назначен Радзиевский, а главным бухгалтером – Фридланд [67].

Начальник здешней почтово-телеграфной конторы Н.С.Згурский в виду назначения его на такую же должность в м. Тростянец-Подольский оставляет наше местечко. Сегодня, 25 декабря, общество поднесло ему прочувствованный адрес [68].

Вчера, 11 апреля, около 6-ти часов вечера, здесь разыгралась тяжелая драма. На земском мосту, что между Богополем и Голтой, разгуливали три мальчика и затеяли между собою какую-то игру. Двое из них гнались за третьим – Гольдбергом последний, наскочив на перила моста, потерял равновесие и упал в Буг; товарищи утопающего стали взывать о помощи, но когда последняя подоспела, несчастный мальчик пошел уже ко дну. Труп утонувшего, несмотря на энергичные розыски, до сих пор не найден. Горе родителей не поддается описанию [69].

На днях, в конце марта, состоится у нас маленький, но симпатичный юбилей. Исполняется 25 лет со дня вступления в заведывание нашей единственной аптекой Ж.В.Лукиной. Последней в числе прочих сонаследников досталась эта аптека от отца ее В.Галковского, который также заведовал нашей аптекой изрядное число лет. После смерти В.Галковского аптека эта едва не подверглась разорению, но благодаря энергию и трудолюбию юбилярши она теперь процветает. В настоящее время юбилярша живет на покое и пользуется уважением всех наших граждан [70].

Местное, голтянское и ольвиопольское население, как еврейское, так и христианское, принимает очень живое участие в оставшейся без всяких средств к существованию семьи Г – г (вдова и 8 детей) после убийства ее кормильца. Пока в пользу несчастной семьи собрано около 500 р. Надеются, что ей на помощь придут и окрестные помещики, с которыми покойный, в качестве хлебного маклера, имел дела [71].

1906 год в истори местечка Богополь.

Наш город посетил в начале марта представитель общества «Ико» господин Меерсер, совершающий турне по погромным местам. Приезд последнего связан с вопросом об открытии в Богополе отделения нарождающегося «Еврейского листка», а также ссудо-сберегательной кассы. В Голте следствие по делу октябрьского погрома

ведется очень энергично; привлекаются к ответственности преимущественно рабочие депо, а также некоторые «интеллигенты» – вдохновители поджогов и убийств [72].

В пользу пострадавших от октябрьского погрома «Центральным комитетом» ассигновано в апреле еще 100 тысяч рублей, причем из этой суммы часть назначена в пользу общественного училища «Талмуд-Тора». «Общество распространения просвещения», с своей стороны обещало субсидию «Талмуд-Торе» в сумме 1.500 в год. В местечке Покатилове, в 30 верстах отсюда совершено зверское преступление; убиты Сура Ластивкер 60 лет, мать ее 90 лет и внучка 17-летняя девушка; убийство совершено с целью грабежа, похищено несколько сот рублей и драгоценные вещи. По всем видимостям, участие в преступлении принимала прислуга рассчитавшаяся за день до убийств, и это обстоятельство даст возможность полиции обнаружить убийц [73].

Пожары, воровство, убийства, разбой – все это, к огромному сожалению, было в жизни Богополя.

30 августа около 2-х часов пополуночи жители города были встревожены ударами в набат; оказалось, что горит хлеб в скирдах, принадлежащий местному священнику. Никаких мер к тушению пожара не было принято – и весь хлеб, на сумму в несколько тысяч рублей, сгорел до тла. Все признаки поджога – на лицо; виновники пока не обнаружены [74].

23 сентября обворован галантерейный и музыкальный магазин господина Мочульского; кража эта поражает своей дерзостью: несмотря на то, что магазин находится на центральной улице и охраняется сторожем, несмотря на очень светлую ночь, из магазина похищен почти весь товар [75].

Между Богополем и Голованевском, в середине октября, в стороне от проезжей дороги, найдены трупы двух зверски убитых людей; один из них – извощик В.Меджибер, житель Голованевска, а другой – пассажир, фамилия которого пока не

установлена. Убийство совершено с целью грабежа. Совершив преступление, разбойники сели на фаэтон и погнали лошадей по направлению в Богополь; здесь они, оставив возле экономии лошадей, куда-то скрылись; это служит верным доказательством, что убийцы принадлежат к местной шайке головорезов, что, быть может, даст возможность полиции напасть на следы преступления [76].

Стражники Тарновецкий, Волошин и Хлопецкий, ворвавшись в 1 час ночи 22 ноября в дом М.Кримера, когда последний уже спал, разбудили его с тем, чтобы он отправился на обход. Кример отказался, мотивируя тем, что он – не домовладелец, а потому не обязан идти на обход. Стражникам это объяснение не понравилось и вместо того, чтобы привлечь Кримера к ответственности за уклонение от исполнения законных требований полиции, они решили тут-же на месте наказать его и нагайками до того исполосали ему тело, что он впал в обморочное состояние. Экзекуция прекратилась лишь тогда, когда несчастному, пришедшему в чувство, каким-то образом удалось вырваться из их рук. О самосуде стражников заявлено приставу, и дело передано господину прокурору Балтского уезда.

Здесь появилась шайка шулеров, которая посредством пресловутой «красной» карты обирает до нитки невежественный люд. Полем деятельности шулеров служит базарная площадь; особенно обильную жатву они собирают в воскресные и праздничные дни, когда сюда в огромном количестве съезжается деревенский люд [77].

На днях, в конце декабря, у нас состоялись выборы члена управы. Занимавший должность последнего в течение нескольких лет сряду С.Рекис на этот раз выставить свою кандидатуру отказался; на его место избран Л.Березовский.

Окончательно выяснилось, что выборы в Государственную Думу по Балтскому уезду будут происходить в Богополе.

На днях получено разрешение на открытие библиотеки, в которой богопольцы сильно нуждаются [78].

Приведемо декілька цікавих публікацій про Богополь в 1908 році в газеті «Рада».

18 сентября у нас трапилась така подія. Місцевий хазяїн Х. Д. шукав свою наймичку, яка покрала в нього шмаття і втікла від нього. Він її шукав з десяцьким і найшов на новому місці. Вона як тільки загляділа першого хазяїна свого та й десяцького, стала втікати до берега Бугу. Десяцький догнав її на самому березі і схопив її за платя, але вона шарпнула і скочила у воду, де й захлиснулась, бо попала на глибину. З річки витягнули вже неживою. Покійниці буде років зо 20. Пробували її повернути до життя, але це не вдалося. Вона видимо дуже боялась, щоб її не довелося відповідати за крадіжку [79].

23 сентября в м. Богополі і навкруги його було чути підземні удари, що аж земля дріжала. Це трапилося в 12 годин ночі. Гомонять по містечку, що землетрус був такий великий, що багато людей попросипалося, бо аж двері й вікна тряслися. Дехто каже, що землетрус тягнувся кілька хвилин. Тепер у нас тільки й балачки про цей землетрус. Кажуть, що колись дуже давно в Богополі тоже був землетрус. [80]

З Поділлі. Землетрус. У Каменці- Подільському вночі проти 24 сентября, в 11 год. і 45 хвилин, був землетрус. З початку досить виразно ударило, а потім секунд із 5 трусило, так що шклянки по полицях брязкотіли та де-котрі речі, розвішані по стінах, теж тарахкотіли [80].

Вночі проти 15 сентября на хуторі при с. Станиславчику пограбовано хазяїна Федченка. В кватирю до нього увійшло 3 злочинці, вимазаних сажою. Вони вимагали у нього гроші, а під кінець грабунку вистрілили з револьвера. Після цього злочинці зникли. Федченко і його семья впізнали всіх злочинців, виявилось, що то були молоді парубки з с. Станиславчика. Пограбовано у Федченка коло 70 карб. [81]

Чрезвычайно интересным и очень известным был вопрос создания нового населеннго пункта.

Вопрос о выделении местечка Богополя из состава Подольской губернии близок к фактическому разрешению. Из местечка Богополя, села Голты и города Ольвиополя будет, по словам «Подолянина», образовано одно поселение с подчинением его во всех отношениях херсонской губернской администрации. Существующие ныне в Богополе земская больница, почта, ветеринарная амбулатория и школа – будут перенесены в одно из ближайших к Богополю поселений. Это поселение будет избрано балтским уездным земским комитетом в ближайшую сессию [82].

Згоріла дівчинка. У м. Богополі, Балтського повіту, на початку січня, невідомо од чого стала пожежа в хаті заможнього хазяїна А.Скрипки. В хаті згоріла дівчинка Ганна 8 років, дочка господаря [83].

В січні жителям м. Богополя, Балтського повіту, дозволено адміністрацією завести сектанське кладовище, під яке громада одвела участок землі [83].

Уже несколько дней в январе 1912 года здесь и в окрестностях бушует снежная метель, причиняющая много бед. Ежедневно в степи находят трупы жертв метели. Стражник местной полиции К., проигравшись в карты, повесился [84].

1913 рік – опис нашого містечка і сусідів-побратимів.

Місцеве життя. Містечко Богопіль лежить на півострові; – з їдного боку тече Буг, а з другого – Синюха. Богопіль має мешканців тисяч до 6 – 7; його можна поділити на дві частини – власне, містечко, де мешкають євреї, і друга частина по-над Бугом і Синюхою, де живуть наші селяне. Восени до Богопілля звозять багато з сусідніх сіл хліба; ціна на хліб стоїть досить низька, пшениця – 85 – 1 карб. 10 коп., ячмінь 65 – 80 коп., а жито 55 коп. пуд.

Оце років зо два як збудували в містечку двохкласову школу, а то була однокласова; є тут і бібліотека-читальня, тільки користуються нею євреї, а наші майже зовсім не

читають книжок; належить бібліотека євреєві, котрий бере залогу 1 карб. та за місяць плати 20 коп.; бібліотека не велика, має твори письменників московських і инших, а з українських тільки Шевченкового „Кобзаря" [85].

Насамкінець повернемо в 1909 рік.

Троє сели – Голта, Богопіль і Орлик, що поруч розляглися по берегах річок Синюхи та Бугу, мають разом тисяч сорок людности. Єсть чимало й інтелігенції і от про цю інтелігенцію і слід сказати де-що. Перш усього, інтелігенція наша так званого «залізничого» типу. Одріжняється такий інтелігент од не інтелігента найбільше білими прасованими комірцями та чохлами, бо коли заглянути в духовне життя цього інтелігента, то тут уже він буде, як то кажуть, «ні к тину, ні к стрісі». До якої він національности належить – Бог його святий знає!.. Правда, він всіма силами пнеться говорити по-московському, але коли прислухаєшся до його вимови, то острах бере і за московську мову, і за нашого інтелігента. По вимові й по штибу балачки «інтелігент» нагадує українця, тим більше, що й українську книжку можна часто й густо побачити в його, напр. «Сім кіп брехні» пана Півня, але прирахувать його до українців теж якось ніяково. Але може хто подумає, що «інтелігент» читає російську літературу... Дарма. Бібліотека наша більш того, що пустує, і коли б не євреї, то закрилася б зовсім.

Тільки українському театрові щастить у нас. В істино-русскому саду «Россія» гурток місцевих «любителей украинской мовы» тішить цією «мовою» себе й людей, виставляючи такі п'єси, як «Пекельне діло» Грабини і инше [86].

Таким чином, ми бачимо, наскільки цікавою, різноманітною була історія містечка Богополь в кінці XIX – на початку XX століття.

РОЗДІЛ 4. ДЕКІЛЬКА КРАПЛИН ВЕЛИЧЕЗНОГО МОРЯ[1]

Мільйони євреїв, знищених під час Голокосту в Україні, світі… Кожна людина – це крапелька величезного людського моря… Наш єврейський Богополь було знищено, спалено, розстріляно… Від нього нічого не залишилося… Людей знищили… Залишилися тільки холодні споруди та спогади… Спогади про ріднесеньких людей, сім'ї, заняття, майно, мову… Спогади про все… А хто ж залишився… Той, хто виїхав раніше за кордон… Той, хто прожив своє життя раніше… До Голокосту…

Світ Богополя, як і мільйонів інших Богополів знищено… Тільки за те, що євреї…

Давно ли вы бывали в Париже. Давно ли наслаждались выставкой, пригубляя шампанское. Перенесемся во Франци 24 февраля 1994 года. И побываем на выставке. И увидим там капельку воды нашего моря Богополя. Две большие выставки, посвященные фотоискусству 20-30-х годов, проходят сейчас во Франции. Культурная ценность этого периода очевидна: это время рождения современной фотографии, когда у фотографов появляется смелость и вера в многообразие своих возможностей, когда ретушь, которую только и знали в начале века, уступает место разнообразнейшим приемам — кадрированию, игре со светотенью и т. д.

Самой известной фотомоделью того времени была Ася Гранатурова, или — для заграницы — Ася Гранатурофф. Французский галерейщик Кристиан Букерэ (Christian Bouqueret) считает ее воплощением фотографии 30-х годов, и потому решился осуществить смелую идею — выставить семьдесят ню одной и той же модели — Аси. Будь все эти фотографии сняты 20 годами раньше, это была бы уникальная по неинтересности выставка (которая могла бы претендовать на то, чтобы по итогам сезона получить звание "самой неудачной экспозиции", в прошлом году доставшееся

[1] Оригінальна стилістика періодичних видань за можливості збережена *пр.авт*

выставке знаменитой коллекции Барнеса в музее Орсэ). Однако в 20-30-е годы свобода, которую вкусили фотографы, открывшиеся перед ними необычные возможности самовыражения позволили им по-разному взглянуть на свою модель. До такой степени по-разному, что даже чисто внешнее сходство уловить трудно. Цвет кожи варьирует от матово-белого до почти черного, грудь то крупная и импозантная, а то совсем небольшая.

Ася первая согласилась не просто позировать обнаженной, но не прятать при этом свое лицо. Популярность ее во Франции 30-х годов была огромна. Это позволяло ей вести строгий отбор среди осаждавших ее фотографов. Жермен Крюлль, Дора Маар, Рожи Андре, Реми Дюваль и некоторые другие оказались в числе избранных счастливцев. Ее время стоило очень дорого — ей надо было платить за обучение на актерских курсах, ради которых она, собственно, и приехала в Париж. Однако актриса Гранатурова, в отличие от фотомодели, давно забыта... Правда, занятия помогли Асе сделать еще более выразительной природную пластику, которая хорошо видна на фотографиях. Для фотографов Ася была "архетипом современной женщины — эмансипированной, с гордостью показывающей свое тело". Почти так же популярна была Ася и среди художников. Она позировала ван Донгену, Дерену, Кислингу, с нее лепил Майоль, восторгавшийся ее "египетскими плечами" и "греческими бедрами".

До открытия выставки Букерэ обвиняли в пропаганде эротики и даже порнографии. Но придя в залы, критики замолчали: они не увидели и тени вульгарности и порнографии. И это при том, что Эржи Ландо полкадра отводит ягодицам Аси и целую серию фотографий посвящает игре теней на ее бюсте. Наоборот, Букерэ надеется, что после выставки фотография обнаженной натуры, целиком перешедшая на службу порнографии или, в лучшем случае, рекламы, снова станет искусством. Ася, как сказал организатор выставки, "не женщина, а вещь столь же единственная в своем роде и одновременно типичная для своего времени, как, например, Эйфелева башня".

До 28 марта 1994 года выставка будет проходить в Кале, а затем переедет в Пуатье, где продлится до лета [1].

Эта милая девушка – наша землячка Ася Гранатурова.

В разделе Лица города она уже есть, спасибо Noval, еще в 12 году запостил. Даже Украинская энциклопедия: История городов и сел упомянула ее. Было это в семидесятые годы, Ася была еще жива. Живая легенда мира искусства двадцатого века. Она была одной из самых известных натурщиц и фотомоделей в 30-е годы 20 века. Первая начала позировать не скрывая лицо, благодаря чему созданные ею образы стали сродни античным статуям, получив лицо они ожили. В древности красота тела была естественной. И "обнажонка" Аси Гранатуровой это просто красота человека. Человека и характера.

6 октября 1911 (Богополь Подольской губ., ныне Украина) – 17 мая 1982 (Париж?). Натурщица, фотомодель, актриса, живописец и художник декоративно-прикладного искусства.

Из еврейской семьи, дочь Ешеля и Мехамы Гранатуровых. В 1921 выехала с матерью и братом в Париж по вызову отца, который эмигрировал перед войной. В шестнадцать лет ушла из семьи и поселилась на rue de Rennes, близ Монпарнаса. Занялась рисунком и живописью, разрабатывала цветочные мотивы для текстильных фабрик и домов моды. В 1931 участвовала в Осеннем салоне.

С 1930 позировала обнаженной для известных фотографов, в числе которых были Роже Шалл (Roger Schall), Дора Маар (Dora Maar), Жермен Крюлл (Germaine Krull), Эрги Ландау (Ergy Landau), Эммануэль Суже (Emmanuel Sougez). Позже стала излюбленной моделью для скульпторов (в их числе Шарль Деспио, который назвал ее именем одно из своих произведений, Аристид Майоль, Поль Бельмондо, Хана Орлова) и живописцев (Андрэ Дерен, Моисей Кислинг, Кес Ван Донген, Марсель Громер, Сюзанна Валадон и др.). В те же годы под руководством Шарля Дюллена пыталась начать театральную карьеру в Театре Vieux-Colombier. В 1935 году она снялась в кино «Очи черные» Виктора Туржанского.

Во время оккупации Франции в 1941 была арестована гестаповцами в Марселе, но сумела освободиться, и примкнула к французскому Сопротивлению. В 1950–1970-е создавала гобелены мистической и религиозной тематики, использовала мотивы гадальных карт Таро. В 1970-е показывала свои работы в различных салонах и галереях.

Умерла в Париже в 1982 году.

В 1994 выставка фотографий, посвященных художнице, состоялась в городском музее Мон-де-Марсан (Mont-de-Marsan), город на юге Франции. Здесь статья в Коммерсанте 94 год, с отзывом о той выставке, более 70 фото одной модели - Асии, и только восторженные отклики!

Вот кратко статья, посвященная Асе во французской энциклопедии (свободный перевод):

Ася, молодая модель, ее обнаружил Роджер Шалль, стала музой многих фотографов нового видения в 1930-е годы. Ассия Гранатуроф, родилась в Украине в 1911 году, стала профессиональной моделью. Она воплотила в себе дух обнаженной натуры того времени. Благодаря ее таланту фотографы смогли в полной мере выразить свое уникальное видение красоты человеческого тела, характерное для того времени.

В этом контексте, Ассия является idéal модель: она излучает красоту и совершенно природное обаяние, немного по-мальчишески стройная, с золотистыми волосами, фигурные, квадратные плечи, полную грудь, сильные ноги и торс, который показывает без аффектации "мощный орган".

Она быстро стала одной из самых популярных и самых дорогих моделей в Париже. Она регулярно работала со многими (теперь уже известными) фотографами, позволяя каждому только одно или два занятия в неделю.

Скульптор Шарль Деспио, работая с ней, указывал на ее «египетские плечи и греческое тело." Ассия позировала ему один или два раза в неделю с 1934 по 1938 год. Одну из своих работ он назвал Ассия:

Эта скульптура украшает Роттердам с 1937 года.

В 2006 вышла книга: Assia, sublime modele, (Асия возвышенная модель) texte de C. Bouqueret / aux ditions Marval, 2006. (материал будет отражен в книге о Первомайске "Переправа") [2].

Моисей Zamb (Замбе). Год рождения: 1850, город рождения – Голта, Россия: год смерти: 1916, место смерти – Голта. Менеджер (по-нашему управляющий). Еще должность его могла называться арендатор**.** Кто в теме тот поймет, чем это фото особенное.

"Это моя бабушка по отцовской линии Эстер Авербуха, в девичестве Гольдштейн. Эта фотография была сделана в **Bogopol' в 1880-х годах**.

Моя бабушка родилась в Bogopol' в 1854 году. Она вышла замуж в 1885 году в возрасте 31 года, который был довольно поздно по тем временам. Моя бабушка Эстер происходила из религиозной Еврейской семьи и был очень религиозным себя.

Я помню моя бабушка Эстер хорошо. Она одета как и все другие женщины в городе. Она носила длинные темные юбки и темные футболки. Зимой она носила шерстяную одежду, а летом - фланель. Она никогда не носила светлые тона и даже дома она носила платок. Бабушка Эстер соблюдается кашрут. Она не доверяла мать или горничная, чтобы сделать еду для нее. Она купила ее четверть цыпленка из одного и того же продавца, я думаю. Моя бабушка соблюдали субботу. Она не ходила в синагогу, когда я вспоминаю ее, потому что она была очень старой. У нее были религиозные книги. Она молилась от Сидур, читать Тору на иврите регулярно и знал недельные разделы наизусть.

Бабушка Эстер умерла в 1938 году и был похоронен в 3-м еврейском кладбище в Одессе."

"Это фотография моего прадеда по отцовской линии Лейб Авербуха и моя бабушка Эстер Авербуха, в девичестве Гольдштейн. Эта фотография была сделана до их свадьбы в **Bogopol', в 1880-х годах**."

Леонид Авербух

[2].

ГОЛТА. (Корресп. «Одес. Нов.») Въ мѣстечкѣ Богополѣ, Подольской губерніи, Балтскаго уѣзда, въ ночь наканунѣ новаго года, нѣсколько замаскированныхъ злоумышленниковъ напали на домъ мѣстнаго богача Мошки Докторовича, перевязали прислугу и, ему нанеся ударъ по головѣ, забрали всѣ находившіяся у него въ наличности деньги, въ суммѣ двухъ тысячъ слишкомъ. Докторовичъ слыветъ богачемъ во всемъ раіонѣ, ежегодно дѣлаетъ крупные обороты по хлѣбной торговлѣ, и, кромѣ того, занимается ссудой денегъ. Капиталы свои онъ постоянно вносилъ въ банкъ на храненіе. Какъ говорятъ злоумышленники, издавна мѣтили, чтобы его ограбить, но не представлялось удобнаго случая. Въ ночь предъ новымъ годомъ была непроглядная тьма, вслѣдствіе чего имъ и удалось не замѣтно ворваться въ домъ и исполнить давно задуманное.—Злоумышленниковъ, разумѣется, и слѣдъ простылъ. При нашей, захолустной организаціи полиціи, еще не было случая, чтобы какое нибудь преступленіе было раскрыто. Вечерами, хотя и наряжается обходъ съ десятскимъ, но ихъ охрана слишкомъ плоха. Становой-же приставъ вѣчно въ разъѣздѣ, и только Богъ одинъ хранитъ насъ...

Ѳита.

[3].

Післямова

Світ Богополя. Його світло доходить до нас, як від далекої зірки, яка вже давним-давно не існує, вибухла, згоріла, перетворилася на ніщо, провалилася в чорну діру, припинила своє існування.

Тільки завдяки газетним публікаціям в «Одесских Новостях», ми можемо перегортати сторінки історії містечка Богополь, де поряд віками жили єреї та українці. Жили, любили, родили, помирали, пам'ятали, бажали чогось, торгували, працювали, мріяли. Просто жили.

Зовсім недалеке минуле для нас знаходиться зовсім в іншому вимірі. Величезний, тісний, прекрасний, чудовий єврейський світ містечка жив своїми законами, традиціями, бідами, радощами, який жив по-своєму, як міг, як виходило.

Синагога, талмуд-тора, єврейське містечко, яке описано, обезсмертено в творах Шолом Алейхема, було зовсім поряд. А потім фашистські (нацистські) варвари його знищили вщент…

В книзі є декілько фотографія, які унаочнюють те життя, показують обличчя прекрасних людей, місця в Богополі, старі фотографії.

Дуже важко показати життя цілого міста в невеликій книзі, яка абсолютно ні на що не претендує. Ця книга – це маленький дотик до історії Богополя, такого близького і такого далекого, спаленого, знищеного – єврейського містечка Богополь.

Яка гарна та чудова назва. В цьому місті сторічями звучав ідиш, люди молилися на івриті, святкували всі юдейські свята. А потім був Голокост і повне знищення…

Для мене величезна честь доторкнутися до прекрасної, чудової, фантастичної історії прекрасного містечка Богополь. Бажаю читачам теж доторкнутися до історії містечка Богополь. Відчути смак маци. Побачити прекрасних, бідних, веселих, чудових богопольців, підслухати їхні розмови, просто, через час подивится на їхнє життя. Згадати всіх їх – наших богопольців.

ВИКОРИСТАНІ ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА:

ПЕРЕДМОВА.

1.Електронний код доступа: https://www.facebook.com/groups/.

РОЗДІЛ 1. ЛИСТИ З СТЕПУ

1. Електронний код доступа: http://www.etomesto.ru/shubert-map/27-9/

2. Електронний код доступа: http://www.etomesto.ru/shubert-map/27

3. Гульдман, Виктор Карлович. Населенные места Подольской губернии: (алфавитный перечень населенных пунктов губернии, с указанием некоторых справочных о них сведений) / В. Гульдман. - Каменец-Подольский: Тип. Подольского губ. правления, 1893. - [2], II, IV, 636 с. – С. 37.

4. Л – янов. Листи з степу. Рада. – 1909. – № 132, 12 июня (25 червня).

5. Л – янов. Листи з степу. Рада. – 1909. – № 165, 23 июля (5 серпня).

6. М. Гехтер. Наші білі негри. Рада. – 1909. – № 158, 14 іюля (27 липня).

7. Електроный код доступа: http://resource.history.org.ua/cgi-bin/eiu/history.exe

8. Гульдман, Виктор Карлович. Населенные места Подольской губернии: (алфавитный перечень населенных пунктов губернии, с указанием некоторых справочных о них сведений) / В. Гульдман. - Каменец-Подольский: Тип. Подольского губ. правления, 1893. - [2], II, IV, 636 с. – С. 37.

9. Електроный код доступа: http://1maysk.3bb.ru/viewtopic.php?id=371&p=3

РОЗДІЛ 3. МІСТЕЧКО. ІЗ ІСТОРІЇ.

1. Електроный код доступа: Хардин Д. А. Местечки // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890 – 1907. https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Местечки

2. Електронний код доступа: https://eleven.co.il/jewish-history/new-age-16-18-centuries/12737/

РОЗДІЛ 2. БОГОПОЛЬ В КІНЦІ XIX – НА ПОЧАТКУ XX СТОЛІТТЯ

1. Одесские Новости. – 1885. – № 171, 9 июля.
2. Одесский Листок. – 1898. – № 4226, 12 февраля.
3. Там же. – № 4257, 15 апреля.
4. Там же. – № 4387, 1 сентября.
5. Електронний код доступа: http://myshtetl.org/odesskaja/pervomaysk.html
6. Одесский Листок. – 1898. – № 4486, 16 декабря.
7. Електронний код доступа: https://www.google.com/search?q
8. Одесские Новости. – 1899. – № 4504, 6 января.
9. Там же. – № 4518, 21 января.
10. Там же. – № 4537, 10 февраля.
11. Там же. – № 4574, 20 марта.
12. Там же. – № 4601, 17 апреля.
13. Там же. – № 4655, 20 июня.
14. Там же. – № 4731, 10 сентября.
15. Там же. – № 4759, 10 октября.
16. Там же. – № 4610, 30 апреля.
17. Там же. – № 4708, 15 августа.
18. Там же. – № 4797, 19 ноября.
19. Там же. – № 4815, 10 декабря.
20. Там же. – № 4818, 13 декабря.
21. Одесские Новости. – 1900. – № 5101, 15 октября.
22. Там же. – № 5095, 9 октября.
23. Там же. – № 5080, 23 сентября.
24. Там же. – № 5059, 31 августа.
25. Там же. – № 5011, 10 июля.
26. Там же. – № 4879, 17 февраля.

27. Там же. – № 4893, 3 марта.
28. Там же. – № 4898, 8 марта.
29. Там же. – № 4912, 22 марта.
30. Там же. – № 4917, 28 марта.
31. Киевлянин. – 1900. – № 90, 30 марта.
32. Одесские Новости. – 1900. – № 4927, 7 апреля.
33. Там же. – № 4933, 15 апреля.
34. Там же. – № 4939, 21 апреля.
35. Там же. – № 4942, 25 апреля.
36. Електронний код доступа: https://domofoto.ru/photo/88698/
37. Одесские Новости. – 1901. – № 5218, 20 февраля.
38. Там же. – № 5270, 16 апреля.
39. Там же. – № 5291, 9 мая.
40. Там же. – № 5298, 18 мая.
41. Там же. – № 5336, 28 июня.
42. Там же. – № 5357, 20 июля.
43. Там же. – № 5424, 30 сентября.
44. Там же. – № 5426, 3 октября.
45. Там же. – № 5432, 9 октября.
46. Там же. – № 5434, 11 октября.
47. Там же. – № 5452, 30 октября.
48. Там же. – № 5499, 19 декабря.
49. Там же. – № 5507, 29 декабря.
50. Одесские новости. – 1902. – № 5519, 12 января.
51. Там же. – № 5532, 25 января.
52. Там же. – № 5570, 6 марта.

53. Там же. – № 5594, 31 марта.
54. Там же. – № 5613, 21 апреля.
55. Там же. – № 5615, 23 апреля.
56. Там же. – № 5680, 5 июля.
57. Там же. – № 5716, 12 августа.
58. Там же. – № 5742, 10 сентября.
59. Там же. – № 5798, 8 ноября.
60. Там же. – № 5804, 14 ноября.
61. Там же. – № 5829, 12 декабря.
62. Одесские Новости. – 1903. – № 6019, 6 июля.
63. Там же. – № 6022, 9 июля.
64. Там же. – № 6077, 8 сентября.
65. Там же. – № 6098, 1 октября.
66. Там же. – № 6124, 29 октября.
67. Там же. – № 6136, 10 ноября.
68. Там же. – № 6178, 25 декабря.
69. Там же. – № 5941, 12 апреля.
70. Там же. – № 5925, 24 марта.
71. Там же. – № 5886, 12 февраля.
72. Одесские Новости. – 1906. – № 6876, 11 марта.
73. Там же. – № 6908, 20 апреля.
74. Там же. – № 7019, 2 сентября.
75. Там же. – № 7038, 26 сентября.
76. Там же. – № 7057, 18 октября.
77. Там же. – № 7088, 23 ноября.
78. Там же. – № 7111, 21 декабря.

79. Рада. – 1908. – № 218, 24 сентября (7 листопада).

80. Там же. – № 221, 27 сентября (10 листопада).

81. Там же. – № 215, 20 сентября (3 листопада).

82. Одесские Новости. – 1908. – № 7639, 10 (23) октября.

83. Рада. – 1911. – № 6, 9 января (22 січня).

84. Одесский Листок. – 1912. – № 2, 3 января.

85. Рада. – 1913. – № 210, 13 сентября (26 вересня).

86. Рада. – 1909. – № 167, 25 іюля (7 серпня).

РОЗДІЛ 4. ДЕКІЛЬКА КРАПЛИН ВЕЛИЧЕЗНОГО МОРЯ

1. Електронний код доступа: https://www.kommersant.ru/doc/72043

2. Електронний код доступа: http://1maysk.3bb.ru/viewtopic.php?id=371&p=3

3. Одесские Новости. – 1885. – № 29, 9 января.

Історико-краєзнавче видання

КОВАЛЬ

Генадій Павлович

Богопіль. На краю Поділля.

Формат Ум.друк.арк

Тираж

Видавець і виготовлювач